

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

08.12.2019г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы
обучения

Алеева
Алина
Гильмановна

Научный руководитель
канд. юрид. наук
доцент

Абдулвалиев
Алмаз
Фирзярович

Рецензент
(указать занимаемую
должность, наименование
организации)

Губин
Олег
Владимирович

Тюмень
2019

Алеева Алина Гильмановна. Необходимая оборона: выпускная квалификационная работа магистра : 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс» / А.Г. Алеева ; науч. рук. А.Ф. Абдулвалиев ; рец. Губин Олег Владимирович, адвокат НК Тюменской межрегиональной коллегии адвокатов; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра уголовного права и процесса. – Тюмень, 2019. – 82 с.: граф., фот., - Библиогр. список: с. 77-81. Ключевые слова: необходимая оборона, правомерность причинения вреда, соразмерность, защита, сопротивление.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	7
1.1. Понятие, признаки и основание возникновения необходимой обороны ..	7
1.2. Объекты, подлежащие защите при необходимой обороне	15
1.3. Проблема уголовно-правового регулирования необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.....	21
2. УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	30
2.1. Общественная опасность посягательства при необходимой обороне	30
2.2. Наличие посягательства при необходимой обороне	37
2.3. Действительность посягательства при необходимой обороне	43
2.4. Неспровоцированность посягательства при необходимой обороне	49
2.5. Условия, относящиеся к защите при необходимой обороне	55
3. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	60
3.1. Проблемы выявления признаков превышения необходимой обороны. ..	60
3.2. Проблемы квалификации преступлений, сопряжённых с превышением пределов необходимой обороны.	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Современный институт необходимой обороны складывался с древних времен. Используя опыт судебной практики, совершенствуя нормы уголовного права, в настоящее время, законодатель постарался применить наиболее точные и подходящие формулировки в положениях, характеризующих обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Однако, говорить об идеальной трактовке и применении его в правоприменительной практике не приходится.

Необходимая оборона наделена ролью призыва общества к сопротивлению преступности, однако, касаясь практики, правом на физическую защиту в основном пользуются на почве семейно-бытовых конфликтов. Подавляющее число преступлений при превышении пределов необходимой обороны совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в ненадлежащем решении проблемы определения критериев необходимой обороны. Содержание факторов, влияющих на определение пределов необходимой обороны нельзя считать изученными должным образом. Социальная дифференциация общества имущественного характера, неправильное распределение нравственных идеалов общества, неприятие зарубежного опыта, отсутствие качественного основного закона об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, составили фундамент в тенденции регресса поставленной проблемы. Отсутствие в правоприменительной практике определения четкой грани в квалификациях между преступлениями, сопряженными с необходимой обороной приводит к понижению качества работы следствия и судов, путем вынесения решений, противоречащих друг другу.

Объектом исследования предложены обстоятельства, исключаящие преступность деяния, факторы, влияющие на оправданность при причинении вреда, а также дифференциация пределов разумного причинения вреда и превышение пределов необходимой обороны.

Предметом исследования являются система уголовно-правовых норм, устанавливающих проблемы реализации и обеспечения прерогативы личности на использование мер на защиту от преступного посягательства, концепция противоправного провоцирующего поведения посягающего и принятых мер необходимой обороны в конкретной ситуации, а также практика судов Российской Федерации разрешения дел, при превышении необходимой обороны.

Цель исследования диссертационной работы является разработка системного аспекта реализации института необходимой обороны.

Для реализации поставленной цели необходимо решить поставленные задачи:

1. определение понятия, основания, образующих признаки необходимой обороны;
2. изучение объектов защиты необходимой обороны и сопоставление их с элементами посягательства;
3. анализ практики судов РФ с обобщением конкретных криминальных ситуаций, провоцирующих лицо к активным оборонительным действиям;

В работе используются анализ нормативно-правовых и практических источников, моделирование, обобщение, сравнение, анализ судебных решений.

Изучению и анализу института необходимой обороны посвящены множество публикаций зарубежных, так и российских авторов, таких как, Фалеев М.В., Савинов А.В., Тропин Д.Н., Мельник А.В., Агамиров А.В., Блинников В.А., Тиханова Н.Е., Павлов А.В., Орешкина Т.Ю., Палагина А.О., Сулименко О.А., Кузнецов А.Я., Шаяхметов Т.Р., Корягина А.В., Исаева Н.В.

В процессе собирания материала для работы использовался анализ библиографических источников, обзор правоприменительной практики судов Российской Федерации. Также при подготовке выпускной квалификационной работы были обобщены и проанализированы 40 уголовных дел, на основании вынесенных судебных актов. Решением рассмотрения данных дел являлись

приговоры осужденных по статьям 114 Уголовного кодекса РФ, 108 Уголовного кодекса РФ, постановления о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон, а также были изучены и проанализированы уголовные дела, возбужденные по общим основаниям уголовно – правовой квалификации – ст. 105 Уголовного кодекса РФ - убийство, 111 Уголовного кодекса РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

1.1. Понятие, признаки и основание возникновения необходимой обороны

Человек, как личность, прежде всего, социален, стремится жить и реализоваться в обществе, группе людей, одним словом, социализироваться. У каждого гражданина РФ есть определенные права и обязанности, закрепленные нормативно, гарантированные государством. Права приобретаются человеком с рождения, обязанности приходят с возрастом. Стоит отметить, что человек, с возрастом приобретает обязанности соблюдать данные с рождения права, и, не только свои.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [1, ст. 2]. К сожалению, реализация данной обязанности теряет смысл в условиях, когда защита требуется немедленно. Тогда мы снова обращаемся к букве закона. Ст. 45 Конституции РФ провозглашает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [2, ст. 45]. В случае, когда обстоятельства складываются таким образом, что времени на защиту со стороны ждать не приходится, называется необходимой обороной.

Согласно статье 37 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны» [3, ст. 37].

Под необходимой обороной понимается естественная правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Каждый человек имеет право на защиту своих прав и законных интересов, защиту прав и законных интересов других лиц, общества и государства от общественно опасного посягательства. Право на необходимую оборону вытекает из естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь.

Необходимая оборона – субъективное право гражданина. Однако, никто не может возложить данное право, как обязанность, обязанность прибегнуть к акту необходимой обороны. Иными словами, нельзя говорить о том, что лицо, в силу своих внутренних качеств, не сумевшее защититься от нападения, будет наказано. Способность нанести акт необходимой обороны – это воля и готовность самой жертвы нападения, так как в силу особенностей воспитания, мировоззрения и поведения жертва может прибегнуть к бегству, либо не воспользоваться правом на защиту, в силу страха быть побеждённым или растеряться. Кроме того, следует отметить, что оборона выступает как ответная реакция на повлекшее за собой уголовно-наказуемое деяние нападающего. Иными словами, посягательство должно быть общественно опасным. Должно носить в себе признаки преступления, преступного нападения, угрожающее жизни и здоровью. Данный критерий выступает как один из признаков, определяющих акт необходимой обороны. Кроме того, необходимо отметить, что жертва должна принять угрозу нападения как реальную. Обороняющийся должен осознавать, что ему необходимо прибегнуть к защите, так как его законным естественным правам угрожает опасность. Динская В.А. «предлагает конкретизировать круг посягательств, создающих право на применение мер, необходимой обороны» [18]. Учитывая, что цель необходимой обороны – пресечение нападения, говорить об ограничении круга посягательств нельзя, поскольку причинение вреда нападающим, возможно повлечет смерть от полученных травм.

Основанием для применения необходимой обороны выступает прежде всего, общественно опасные деяния, выраженные в действии посягающего. Данные действия тем или иным образом должны затрагивать интересы личности. Посягающий – это лицо, намеревающееся причинить вред здоровью, жизни либо имуществу потерпевшего. При этом, законодатель учел, что для применения необходимой обороны не обязательно ожидать действий нападающего. Достаточно словесных высказываний угрозы применения насилия, уничтожения чужого имущества. Иными словами, создать условия для восприятия угрозы реально. Возникновение страха причинения вреда у обороняющегося.

Девушка, оказавшись наедине с таксистом в запертом им автомобиле, может применить необходимую оборону, после словесно выраженных требований таксиста вступить с ним в половое сношение. В данном случае, опасаясь за свою половую неприкосновенность, предполагаемая жертва насилия имеет право причинить тяжкий или средней тяжести вред здоровью. Иными словами, соразмерный с предполагаемым причинением вредом здоровья.

Начало момента принятия мер к защите необходимо обозначить с начала осознания жертвы о нападении. Таким образом, определяющим фактором посягательства, является воспринятое жертвой нападение как реальную угрозу. С того момента возникает право на защиту, необходимую оборону.

Институт необходимой обороны является самостоятельным институтом в уголовно-правовом права, имеющим присущие ему признаки возникновения необходимой обороны.

Цель необходимой обороны – сопротивление преступному посягательству. Совсем не обязательно, чтобы конечным результатом было полное пресечение преступного посягательства. Совсем не обязательно отразить нападение фактически. Однако, в случае, если обороняющийся руководствовался иными побуждениями, скажем, из-за мести, сложившегося

ранее неприязненного отношения, действия будут квалифицироваться на общих основаниях.

К признаку возникновения необходимой обороны относится своевременность защиты. Нельзя принять за состояние необходимой обороны действия, принятые после окончания преступного посягательства. Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства [2, ст. 5]. Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягающему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено, и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом [2, ст. 7]. К примеру, нападающий закончил свой преступный умысел, грабеж, и скрылся. Потерпевший за защитой своих прав и восстановления социальной справедливости в правоохранительные органы не обратился, ввиду того, что имущество не имело для него материальной либо духовной ценности. Столкнувшись с предполагаемым субъектом преступления, потерпевший нанес ему удары в череп кастетом, причинив тяжкий вред здоровью. В данном случае, потерпевший приобрел статус подозреваемого, а затем и обвиняемого. Сам явился субъектом преступления. Иными словами, отражение посягательства должно носить в себе немедленный характер. То есть носить в себе признак реакции на нападение, выражающееся в защите своего имущества, своих законных интересов, жизни и здоровья. В данном случае, пострадавший от нападения грабителя не преследовал цель защитить свое имущество. Причинение тяжкого вреда здоровью в данном случае носит характер посягательства на здоровье грабителя с целью, скорее всего, мести, вследствие ущемленного самолюбия. Кроме того, следует учесть, что целью защиты от любого посягательства является пресечение нападения. Направлено на недопущение более тяжелых последствий, на предотвращение получения конечной цели посягательства – причинение конкретного вреда жизни, здоровью или имуществу.

Грабитель, как оказалось, не причинил имущественного вреда. Материальной ценности похищенное не имело. Однако, если учесть, что хозяин имущества не попытался вернуть принадлежавшее ему имущество, и не искал его, следовательно, украденное не представляло для него ценности в целом. В таком случае, следует сделать вывод о том, что причинение тяжкого вреда здоровью грабителя явно несоразмерно с причиненным вредом, выразившееся в похищении вещей, не представляющих ни материальную, ни духовную ценность для обладателя имуществом. Кроме того, угроза причинения вреда должна быть реальной. Следует учесть, что не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности [2, ст. 5].

Действия собственника похищенных вещей можно расценивать как нападение, ввиду того, что необходимость обороняться ему отпала в момент, когда грабитель скрылся с места событий. Квалифицировать преступление необходимо по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Следует также отметить, что в данном случае отсутствует своевременность защиты, одного из признаков необходимой обороны.

Октябрьским городским судом был вынесен приговор от 05 марта 2019 года по уголовному делу № 1-75/2019.

«25 декабря 2018 года, подсудимая умышленно, осознавая, что опасность для ее жизни и здоровья незначительна, действуя не в соответствии с характером и опасностью посягательства в отношении нее, превышая пределы необходимой обороны, нанесла один удар ножом в область грудной клетки потерпевшему, причинив ему тяжкий вред здоровью, опасный для его жизни в виде колото-резаного ранения грудной клетки слева с повреждением верхней доли левого легкого и формированием гемоторакса слева» [10]. Вред был

причинен вследствие конфликта, возникшего на почве неприязненных отношений между супругами. Вина подсудимой подтверждается вещественными доказательствами, показаниями потерпевшего, показаниями свидетелей. Сама подсудимая вину свою признала. Подсудимая обвинялась в преступлении по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

В судебном разбирательстве было установлено, что подсудимая нанесла удар ножом, действуя в состоянии необходимой обороны. Намерений причинить тяжкий вред здоровью подсудимая не имела. Нож она взяла со стола только после нападения на нее, применения в отношении нее насилия и неоднократного предупреждения прекратить противоправные действия.

Кроме того, суд не согласился с квалификацией стороны обвинения и квалифицировал действия подсудимой по ч. 1 ст. 114 УК РФ, и, с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, назначил ей наказание в виде 6 месяцев ограничения свободы.

И так, действия подсудимой были квалифицированы по ч. 1 ст. 114 УК РФ – умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Казалось бы, жертва домашнего насилия становится сама на скамью подсудимых. В данном случае не соблюден признак соразмерности. Законом не предусмотрено причинение вреда большего чем, причиняемого. То есть причиняемый вред подсудимой потерпевшим не носил характер, угрожающий ее жизни. По своей силе не мог причинить тяжких последствий здоровью подсудимой. Хотя и подсудимая могла опасаться за свои жизнь и здоровье, так как потерпевший превосходил в физической силе подсудимую. Однако, обороняясь, подсудимая применила оружие, что явно не соответствовало характеру и степени опасности посягательства. Подсудимая данные обстоятельства осознавала. Учитывая данные обстоятельства, действия подсудимой необходимо квалифицировать как превышение пределов необходимой обороны.

Очень важно, чтобы причиненный вред вследствие обороны затрагивал интересы только посягающей стороны. К примеру, Сидоров, выходя из ночного

клуба стал жертвой нападения троих лиц. Оттолкнув двоих, ему удалось вырваться из круга, при этом он успел достать нож и нанести удар в область живота идущему на него незнакомому человеку. Позже выяснилось, что это был знакомый ему сосед. В темноте Сидоров его не разглядел. Поскольку сосед не имел цель напасть на Сидорова, а лишь помочь, действия Сидорова квалифицированы как причинение вреда по неосторожности, степень которого определяется медицинской экспертизой.

Уголовно-правовое законодательство признает оборону лишь в форме активных действий, однако, данный факт вызывает сомнения. Предположим, Панов и Маркина сидели на крыше любовались звездами, по предложению последней. Панову на мобильный телефон пришло сообщение с фотографиями измены его избранницы Маркиной. Панов стал требовать у Маркиной объяснений, следствие которых она подтвердила реальность снимков. Панов сильно разозлившись, стал идти в сторону Маркиной, и угрожать расправой. В этот момент, он, поскользнувшись на доске, упал за строения, но зацепился руками. Испугавшись угроз расправы, Маркина не оказала помощи Панову, и не позвала никого на помощь. Причем физическую возможность помочь Панову она имела. Квалификация действий Маркиной подпадет под статью 125 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Однако, если учесть, что Маркина опасалась за свои жизнь и здоровье, ее действия возможно квалифицировать по статье 108 Уголовного кодекса Российской Федерации. В таком случае, необходимая оборона и превышение ее пределов выражается в бездействии, поскольку Маркова физически не приложила никаких усилий.

Выступая правомерным фактором, необходимая оборона, как законное право на защиту содействует в урегулировании вопросов правонарушений, а в некоторых случаях, и пресекает преступные действия. Право на необходимую оборону охраняется государством, что служит гарантией законности, стабильности в осуществлении правопорядка. Защита жизни и здоровья, неприкосновенность собственности, защита чести и достоинства, интересов личности в целом – гарантированы государством, закреплены в нормативно-

правовых актах. Борьба с преступностью, правонарушениями не может быть обеспечена только правоохранительными органами. Данное право даровано гражданам государством.

Имея возможность пресечь, противостоять преступному посягательству, обороняющийся, выступает средством предупреждения общественно опасных последствий. Нападающий, осознавая, что ему может быть причинен вред самому на законных основаниях, почувствовав отпор со стороны обороняющегося, возможно оставит место преступления, оставит свой преступный умысел. Дело в том, что в данном случае, элементом воздействия, точкой давления становятся уже его жизнь и здоровье. Кроме того, суды не всегда прибегают к наказанию в виде реального лишения свободы.

Незнание своих законных прав на оборону, исключаящее уголовную ответственность, либо не осознавая грань между причиняемым вредом от посягательства и причиненным вредом от обороны, превышая элементы соразмерности в посягательстве, гражданин не способен оказать необходимую оборону, либо вовсе сам приобретает статус субъекта преступления.

Как показывает судебная практика, на территории нашей страны, в основном, акты необходимой обороны осуществляются от нападений, направленных против жизни и здоровья, а также половой неприкосновенности. Защита которых, является неотъемлемой частью прав человека. Следовательно, применив акт необходимой обороны в разумных пределах, обороняющийся не является общественно опасным. Не становится субъектом преступления. Следует отметить, что грамотно применимая необходимая оборона, не повлечет за собой преступные действия.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, природа необходимой обороны устроена таким образом, что защита должна осуществляться путем причинения вреда нападающему. Однако, причиненный вред не может быть опаснее чем, вред от посягательства, ибо превышая пределы необходимой обороны, обороняющийся становится субъектом преступления. Н.В. Исаева выделила, что «...законодательной конструкции нормы о необходимой обороне

свойственно наличие оценочных признаков, которые создают трудности в правоприменительной деятельности, так как трактовка этих признаков зависит от усмотрения правоприменителей» [19, с. 76]. Позиция вполне понятна и оправдана, поскольку оценку, исходя из обстановки события, дает суд.

Позиция правоприменителей о том, что необходимая оборона, равно как и превышение ее пределов, нельзя ограничивать только активными действиями, поскольку бездействие также является общественно опасным деянием в ряде случаев.

Право на необходимую оборону имеет любой человек, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки, служебного положения. Кроме того, никто не вправе обвинить, осудить оборонившегося от нападения в осуществлении им своих законных прав.

Применение необходимой обороны в целях защиты, не может возлагаться на гражданина по закону. Следует понимать, что данное право влечет за собой опасность для обороняющегося. Опасность в достижении посягающим своего преступного умысла, выраженного в причинении вреда законным интересам личности.

1.2. Объекты, подлежащие защите при необходимой обороне

Объект необходимой обороны - это благо, которому субъект причиняет вред в целях предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства.

Необходимая оборона – это естественное, законное право лица на защиту своих жизни и здоровья, имущества и свободы, гарантированные государством. В п. 2 ст. 45 Конституции указано, «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Данные права, кроме законных, являются, также и природными, инстинктивными. На уровне инстинктов лицо может защищать, во – первых, свои жизнь и здоровье. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание,

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1, ст. 2], согласно ст. 2 Конституции РФ. Буквально понимая первую часть статьи, следует отметить, что лицо, защищая свою жизнь, защищает себя, как ценность, и результаты защиты, о чем гласит вторая часть статьи, охраняет уже государство, и закрепляет на законодательном уровне. Иными словами, в случае реальной угрозы жизни, лицо имеет свое законное право защищаться, что выражается в применении необходимой обороны. Обороняющееся лицо не совершает ничего противоправного, так как это гарантировано и регламентировано законодательством. «Причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица с непосредственной угрозой применения такого насилия - не является преступлением» [3, ст. 37].

Мировым судьей судебного района № 3 Октябрьского судебного района г. Архангельска был вынесен оправдательный приговор по уголовному делу № 1-31/2016 от 07 ноября 2016 года[9].

Потерпевший и подсудимая являются супругами. «13 марта 2016 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения во время ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, расцарапала Горбунову С.В. обеими руками лицо в височной области, схватила обеими руками за половые органы, при этом сильно их сжимала и расцарапала, неоднократно кусала в область живота, причинив указанными действиями физическую боль и телесные повреждения характера: ссадин лица и области паха, укусов живота» [9].

Действия подсудимой были квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Подсудимая в инкриминируемом ей деянии, вину не признала, пояснила, что между ней и потерпевшим возникла ссора, в ходе которой супруг нанес ей пощечину, схватил за лицо, горло, нанес побои, пытался душить. В отношении потерпевшего она никаких действий не предпринимала, только схватила его за

половые органы, для того, чтобы он её отпустил. Утверждала, что опасалась за свою жизнь и действовала в состоянии необходимой обороны.

При вынесении решения, суд принял во внимание, что инициатором конфликта был потерпевший. Он нанес пощечину подсудимой, тем самым применил к ней физическое насилие. Однако, подсудимая в этот момент не предпринимала в отношении потерпевшего никаких противоправных действий. Следовательно, приняла действия потерпевшего как реальное посягательство. Кроме того, оправданная защищала свои интересы – здоровье – объект, подлежащей защите при необходимой обороне. Причиненный вред был соразмерен причиненному при нападении. Кроме того, потерпевший физически превосходил подсудимую, следовательно, она не могла не опасаться дальнейшего посягательства с его стороны. Также не нашли подтверждения факты укусов и царапин на потерпевшем. Данные повреждения зафиксированы не были, за медицинской помощью потерпевший не обращался. Изучив материалы дела, суд вынес оправдательный приговор.

Объектами необходимой обороны являются охраняемые уголовным законом интересы личности, которым может быть причинен материальный вред. Под объектами в данном случае понимаются:

- жизнь и здоровье;
- половая неприкосновенность;
- имущество;

Понятие жизнь и здоровье неразделимы, поскольку при причинении тяжкого вреда здоровью, действие может повлечь за собой смерть потерпевшего. Перечень объектов, подлежащих защите при необходимой обороне, определен не только в российском законодательстве, «согласно Уголовному кодексу Республики Беларусь, необходимая оборона допускается при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося или других лиц, интересов государства или общества от общественно опасного посягательства. Такой же подход (в части защиты публичных интересов) существует в Латвии и Украине» [14].

В условиях паники, резкого волнения и страха за свою жизнь, обороняющееся лицо, не может осознавать и дать правильную оценку своим действиям. В критической ситуации, поведение лица, его реакция на нападение может быть разной. В зависимости от личных качеств, характера, особенностей поведения, обороняющийся может замереть, ответить агрессией либо сбежать и укрыться.

Таким образом, замерев и впад в состояние замешательства, лицо, которое вроде как становится жертвой. Оно приняло нападение и не смогло оказать сопротивление. Такая реакция присуща детям и женщинам.

Убежать и скрыться – это тоже ответные действия на нападение. Данная реакция возможна если в руках нападающего нет, скажем, ножа или есть куда бежать.

По мнению А. Басса, «агрессия - реакция, в результате свойств которой другой организм получает болевые стимулы» [36]. Действительно, вред, причиняемый жизни и здоровью, определяется в причинении боли, физических, а за ними, и нравственных страданий.

Опыт зарубежных стран при определении вреда нападающему лицу более агрессивен по сравнению с отечественными нормами. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк допускает причинение смерти нападающему лицу. Обстоятельства должны складываться таким образом, чтобы обороняющееся лицо могло разумно предположить наличие угрозы причинения физической силы, опасной для его жизни. Наглядный случай, когда гражданин на заправочной станции, находясь рядом с автомобилем, в котором находились несовершеннолетние требовал у них убавить громкость музыки, выстрелил в одного из сидевших в машине. В судебном разбирательстве выяснилось, что у подростков самих было оружие. Он просто обезвредил их. Присяжные вынесли оправдательный вердикт [32, с. 468].

Вопрос о применении насилия, защищаясь от нападения, против половой неприкосновенности достаточно проблематичен и сложен. Современная правоприменительная практика не содержит единого мнения относительно

данной категории посягательств. В большинстве случаев, суд выносит решение о привлечении к уголовной ответственности по ст. 108 УК РФ. Однако, следует понимать, что жертва насилия, не может быть уверена, что при совершении изнасилования напавший не станет душить. Нападение возможно носит характер садизма. Однако, даже «...использование насильником оружия, причинение вреда здоровью потерпевшей, ее похищение или ограничение ее свободы могут свидетельствовать о серьезности нападения, но не всегда оправдывают убийство» [40].

Необходимая оборона как реакция выступает стимулом для обороняющегося лица. Стимул – толчок к действию, обороне. Иными словами, осознание лица необходимой обороны выражается в естественной, инстинктивной и немедленной реакции, что выражается в причинении вреда посягающему. Угроза жизни и здоровью, в данном случае порождает ответную реакцию, так как в случае, отсутствие реакции грозит причинением вреда обороняющемуся. Его законных прав на жизнь и здоровье.

Субъектом необходимой обороны может быть лишь частное лицо, его права и свободы, законные интересы. Закон также охраняет право лица на имущество, его собственность. Право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда [1, ст. 35]. Защиту своего имущества лицо также имеет право осуществлять любыми способами, не запрещенными законом. Таким образом, право на имущество также выступает объектом, подлежащим защите. В целях предотвращения кражи, обороняющийся имеет право оказать сопротивление. Право на оборону порождает только общественно опасное посягательство на охраняемые законом интересы. В таком случае, необходимая оборона выступает в целях пресечения преступного посягательства. Для того, чтобы пресечь попытку ограбления, обороняющемуся зачастую необходимо применить физическую силу. Кроме того, обороняющемуся достаточно воспринимать угрозу общественно опасной. Посягательство должно

расцениваться как преступное нападение, способное причинить имущественный вред, по объективным признакам.

В случае, когда объектом посягательства выступает имущество, не сопряженное с насилием, говорить о праве обороняющегося на защиту стоит, определяя границы. Дело в том, что лицо, покушавшееся, скажем, совершить кражу, не имело умысла причинить вред здоровью. Следовательно, действуя в условиях необходимой обороны, нельзя говорить о причинении вреда здоровью похитителю, повлекшие за собой тяжкие последствия, либо причинение смерти по неосторожности. В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности[2].

Рассмотрим случай, когда М., из корыстных побуждений, выхватил сумку из рук женщины и обратился в бегство. С., с целью задержать М. толкнул его в сторону. М. повалился на землю и ударился об угол ящика. Удар пришелся в височную часть головы. От полученных травм М. скончался. Действия С. Следует квалифицировать по ч. 1 ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Смерть наступила в результате падения, удара. Законодатель учел, что в случае, когда причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать, как превышение пределов необходимой обороны. За формулировкой «превышение» следует ответственность. То есть, лицо, преследовавшее благие намерения – предотвратить грабеж, защитить чужое имущество, путем задержания преступника, будет наказано уголовно. Превышение пределов необходимой обороны наступило исходя из характера причиненного вреда. Грабитель не преследовал умысла причинить вред здоровью. Его действия нельзя квалифицировать, как угрозу жизни. Он

действовал из корыстных побуждений. Причинение смерти грабителю явно не соответствует характеру причиняемого вреда.

Необходимая оборона, как уже отмечалось выше, это естественное, природное право человека. Данное право охраняется государством. Однако, для реализации норм, определяющих охрану объектов защиты при необходимой обороне, нельзя настолько узко ограничивать степень причиняемого вреда нападающему. Преступления против половой неприкосновенности относятся к числу тяжких преступлений. Однако, как показывает практика, жертва изнасилования несправедливо несет ответственность за защиту своих интересов. Ограничение жертвы нападения в активных действиях сопротивления влечет безнаказанность действий нападающего. Что, в свою очередь, негативно влияет на институт применения необходимой обороны, и как, следствие, развязывает руки потенциальным преступникам.

1.3. Проблема уголовно-правового регулирования необходимой обороны, как обстоятельства, исключаящего преступность деяния

Законодательство России определяет институт необходимой обороны как обстоятельство, исключаящее преступность деяния. Данное обстоятельство, выступая как естественное право на защиту конституционных прав и свобод, не способно причинить вред лицу, его реализующему. Право человека на необходимую оборону является общественно полезным фактором, выступающее в защиту своих интересов, интересов своих близких от общественно опасных посягательств.

Акт осуществления необходимой обороны это, своего рода, реакция, ответный удар нападающему, выражающийся в физическом противодействии. Принимая данный факт во внимание, данная мера вынужденная, не носящая характер волеизъявления обороняющегося. Следует понимать, что главным критерием применения необходимой обороны выступает соразмерность. Дело в том, что посягающий, как и обороняющийся являются физическими лицами.

Каждый из них, как человек, имеет свои права и обязанности. Таким образом, лицо, сумевшее предотвратить преступное посягательство, применив необходимую оборону, обязано осознавать, что его действия должны быть направлены на пресечение преступного умысла, недопущение наступления тяжких последствий, а не ликвидации, уничтожении нападающего, не должны превышать пределы.

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1, ст. 17]. Следует, что необходимая оборона, являясь правом одного, не должна причинить тяжкий вред или смерть нападающему. Однако, в подходе к каждой ситуации более оценочно, можно выделить обратное.

Анжеро-Судженский городской суд Кемеровской области рассматривал уголовное дело в отношении Минеева Василия Олеговича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Потерпевший проник в жилище к подсудимому в период времени с 02.00 до 05.10 часов. Стал угрожать подсудимому ножом, требуя передать ему денежные средства. Подсудимый, с целью защиты своей жизни и здоровья выхватил нож из рук потерпевшего, сам вооружился ножом. «Предвидя и сознательно допуская возможность наступления общественно опасных последствий - смерти потерпевшего, без достаточной необходимости, после того как обезоружил нападавшего, осознавая, что возможность применения к нему насилия со стороны потерпевшего, опасного для жизни и здоровья была утрачена, и потерпевший не представляет опасности для него, действуя умышленно, с целью убийства потерпевшего, то есть причинения смерти другому человеку, превышая пределы необходимой обороны, нанес потерпевшему один удар клинком ножа в область расположения жизненно-важных органов человека. Превысив своими действиями пределы необходимой обороны, допустимой в условиях посягательства со стороны потерпевшего, ввиду явного несоответствия действий по защите, в силу

интенсивности нападения потерпевшего, так как характер общественной опасности, угрожающий оборонявшемуся Минееву В.О., его силы и возможности отражения посягательства потерпевшего, с очевидностью позволяли Минееву В.Н. осуществить оборону менее опасным способом, более мягкими средствами» [5].

Органами предварительного расследования действия Минеева В.Н. квалифицированы по ч.1 ст.108 УК РФ - убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Суд с квалификацией согласен.

В судебном заседании потерпевшая заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Минеева В.Н. за примирением сторон, поскольку она претензий к подсудимому не имеет. Участники судебного процесса не возражали относительно прекращения уголовного дела.

Поскольку подсудимый обвиняется в преступлении небольшой тяжести, совершено преступление впервые, суд учел данные о личности подсудимого, уголовное дело было прекращено на основании 76 УК РФ, ст. ст. 25, 254 УПК РФ, в связи с примирением сторон.

Суд, не учел, что потерпевший проник в дом, что уже является преступлением, вооружился ножом, что также указывает на прямой преступный умысел причинения вреда. Разумно предположить, что для подсудимого данные обстоятельства уже послужили поводом опасаться вою жизнь. Понятно, что принимая опыт штатов Америки не стоит говорить об исключении уголовной ответственности за убийство в состоянии необходимой обороны. однако, оценивая реальную угрозу при подобных обстоятельствах преступность деяния следует исключать и в российском законодательстве.

Освобождение от уголовной ответственности есть та мера, которая помогает в данном случае, эмансипировать обороняющего. Восстановить его социальные права. Суд, действуя на основании закона, от лица государства, отказался дать отрицательную оценку подсудимому. Исключил его судимость по данному конкретному обстоятельству. На такое решение повлияли три факта, установленные в судебном процессе – подсудимый обвинялся в

преступлении впервые, его личность, ходатайство потерпевшей стороны о примирении. Соблюдены ряд условий ст. 76 УК РФ. Однако, в случае, если подсудимый будет привлечен к уголовной ответственности повторно, обстоятельства данного уголовного судопроизводства будут учтены. И, как показывает судебная практика, вынесен обвинительный приговор с мерой наказания в рамках санкции статьи инкриминируемого ему деяния. Таким образом, законодатель учел, необходимость защиты жизни и здоровья посягающего, путем привлечения к уголовной ответственности лица, превысившего пределы необходимой обороны, с одной стороны, и, исключил общественное и государственное порицание оборонившегося, с другой, освободив его от уголовного наказания. Кроме того, следует понимать, что факт освобождения от уголовной ответственности, для одних выступит сигналом к отрицанию противоправных действий в последующем, а для других станет сигналом к произволу. В таком случае, суд примет во внимание факт привлечения к уголовной ответственности оборонившегося, и, признает его общественно опасным. При вынесении решения, учитывая личность подсудимого, факт привлечения к уголовной ответственности, приговорит его в рамках санкции статьи инкриминируемого ему деяния.

В настоящее время до судебного разбирательства доходят достаточно большое количество уголовных дел, результатом которых является примирение сторон. Следует отметить, что с намерением примириться стороны обращаются уже к следователю. Уголовное дело поступает в суд чаще всего с ходатайствами сторон о примирении. Потерпевший к тому времени, осознавая противоправность своего поведения, опасаясь общественного порицания – на работе, среди членов окружающего его общества, членов семьи – готов или уже загладил вину перед потерпевшей стороной. Возместил причиненный вред. Возникает вопрос: почему уголовное дело все же требует судебного разбирательства?

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления

потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред[3]. Иными словами, законом предусмотрено прямое право следователя, возбудившего уголовное дело, прекратить его за примирением сторон, руководствуясь ст. 25 УПК РФ. На практике, уголовные дела уполномоченное лицо в следственных органах, по основаниям, изложенным в ст. 25 УПК РФ не прекращает уголовное дело. Постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон по уголовному делу выносит суд.

Прекратить уголовное дело без судебного производства - огромная ответственность. На деле может оказаться, что на следователя будет оказано давление сторон. Кроме того, следует учесть, что в условиях жизни населения нашего государства, вопрос о мерах предупреждения коррупции среди сотрудников правоохранительных органов остается не закрытым.

Исследование факта превышения пределов необходимой обороны при незаконном проникновении в жилище заключается в том, что обороняющийся, находится в состоянии страха, испуга, замешательства. Обороняющееся лицо не может быть уверенно в том, что после обезоруживания незаконно проникшего в жилище лица, его преступные действия прекращены, опасность миновала.

Предоставляя возможность гражданам прибегнуть к акту необходимой обороны, законодатель должен учитывать, что находясь в своём жилище, обороняющееся лицо может быть парализовано (не может убежать, скрыться) – в доме могут находиться члены семьи, которые также нуждаются в защите. Кроме того, осознавая, что близким угрожает опасность, обороняющийся не в состоянии правильно осознать, оценить степень опасности, причиняемого вреда. Не следует также забывать о посягающей стороне – лицо, умышленно и незаконно проникшее в чужое жилище, в силу возможного надлежащего ему

отпора, результатом которого может быть и причинение ему смерти на законных основаниях, опасаясь за свою жизнь, не прибегнет к данному виду причинения вреда.

Говоря о природе исключения преступного деяния при необходимой обороне, следует понимать, что «причиненный вред, считается допустимым при наличии предусмотренных законом оснований такой допустимости» [15, с. 8]. В правоприменительной практике закон действует не только на основании установления запретов. Закон предусматривает возможность правомерного причинения вреда лицу, посягающему на интересы личности, общества в целом. Закрепив данные положения в уголовном законодательстве, государство предоставило возможность оказать сопротивление лицам, подвергнутым нападению, мотивируя их, тем самым, реализовать свои природные естественные права на защиту общественных интересов, своих интересов личности, интересов своей семьи.

При возможности реализации права на необходимую оборону, сторона обороняющаяся, чаще всего, в силу недостаточной грамотности, не имея юридического, а то и образования в целом, не в состоянии оценить степень причинения вреда нападающему. Иными словами, защищая свои интересы, обороняющийся не имеет понятия что входит в понятие «пределы необходимой обороны».

Необходимая оборона – естественное право человека на защиту своих интересов, интересов общества, способами, не противоречащими закону. В условиях современного развития спортивной культуры общества, многие имея достаточную физическую подготовленность, стремятся продемонстрировать свои умения, что в некоторых случаях приводит к неожиданным последствиям. Демонстрация подобных навыков при защите в ряде случаев выходит за пределы. Готовность к защите своих интересов, жизни и здоровья, имущества зачастую выражается в проявлении агрессии - обороняющийся уверен в своих силах. Поведение подобного рода чаще всего, в конечном итоге, присваивает жертве посягательства статус субъекта преступления. Кроме того, следует

отметить о том, что большинство преступлений при превышении пределов необходимой обороны совершаются в состоянии алкогольного опьянения, в том, числе и на почве возникших бытовых конфликтов. Алкоголь затуманивает разум.

Институт необходимой обороны систематизировал и выделил признаки, на основании которых защищаясь, обороняющееся лицо не нарушит его пределы. Защищаемые интересы должны быть ценными для обороняющегося, опасность должна быть реальной, что необходимо осознавать жертве посягательства, спонтанность нападения, соразмерность причиняемого вреда посягательства вреду, причиненному обороняющимся, способ защиты от посягательства – основываясь на данных признаках следует говорить о неизбежности применения акта необходимой обороны. Возникновение потребности защищать свои имущественные и неимущественные блага, разумно при наличии перечисленных признаков.

Как уже отмечалось выше, человек имеет законное право охранять и защищать свои и общественные интересы. Под интересами подразумеваются честь и достоинство, имущество, жизнь и здоровье свои и своих близких. Следует отметить, что право прибегнуть к акту необходимой обороны возникает в момент осознания посягательства опасным для обороняющегося. Понятие «посягательство» довольно исчерпывающе в определении акта необходимой обороны. По мнению Гладких В.И., в ст. 37 УК РФ следует применять понятие нападение - «...нападение, под которым понимаются действия, направленные на достижение преступного результата, путем применения насилия под потерпевшим, либо создание реальной угрозы его немедленного применения -». Однако, посягательство являясь, прежде всего, покушением, довольно полно определяет наличие угрозы.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния – это законодательно закрепленное в уголовно-нормативных актах право личности, выражающееся в правомерном причинении вреда, для защиты своих интересов от преступного посягательства.

Касаясь истории возникновения института необходимой обороны как уголовно-правового начала, следует признать, что первым законодательным актом в истории России, признавшим необходимую оборону как, исключающее преступность деяния, был - Уголовное уложение 1903 года. Бабичев А.Г. отметил, что «в ст. 45 указанного акта, давалось определение превышения необходимой обороны, под которым понималось чрезмерная или несвоевременная защита, которая наказывалась в случаях, «особо законом указанных» [28, С. 168]. Однако, более частое упоминание применялось в Соборном Уложении 1649 года. При возникновении такой привилегии жертвы нападения, как право на осуществление акта необходимой обороны, причинении вреда нападающему, законодатель, прежде всего, исходил из неизбежности защититься от внезапного нападения. В Соборном Уложении 1649 года не выделялось конкретных статей, обращенных к установлению ответственности за применение акта необходимой обороны, а содержалось в отдельных статьях. Например, не считалось убийством причинение смерти лицу при защите своего дома, так как событие произошло «поневоле», т.е. по необходимости.

«Обстоятельства, исключают преступность деяния – это сознательные, волевые (активные) общественно полезные и целесообразные действия лица, сопряженные с причинением какого – либо вреда другим интересам, но в силу отсутствия общественной опасности и их полезности, признаваемые уголовным законом правомерными, исключающими преступность деяния, а, следовательно, и уголовную ответственность» [29]. Исключать преступность деяния при сопротивлении противоправному поведению, достаточно полезная общественная цель, которую следует мотивировать безнаказанностью за проявленную смелость. «В настоящее время особенно важно, чтобы активная борьба с общественно опасными и противоправными явлениями находила поддержку и поощрение, прежде всего народа, общественности, правоохранительных органов, так как именно в этом усматриваются истоки социальной ответственности лица, вступившего в

борьбу с антиобщественными и противоправными проявлениями», - подчеркнул Тасаков С.В. [41, с. 112], с которым нельзя не согласиться. Поскольку сомнения по поводу уголовной ответственности, несправедливого осуждения приводят к достижению цели нападающим.

При внезапном нападении совершенно незнакомого жертве посягательства человека, стремление защитить свои жизнь и здоровье возрастает. Дело в том, что нападение незнакомого лица чаще всего происходит на улице, либо в другом ином помещении. При таком событии создается обстановка, где жертва нападения испытывает страх и потребность в защите возрастает, ввиду неизвестности. Страх за свою жизнь, состояние паники приводят жертву в практически в бессознательное состояние. Для разграничения вопроса о применении необходимой обороны законодатель учел степень внезапности нападения, состояние обороняющегося, обстановку, время, место, что закрепил в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ – не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения [3, ст. 37]. Однако, следует понимать, что осуществление акта необходимой обороны является правом, а не обязанностью. И, как показывает судебная практика, жертва нападения чаще всего, приобретает статус подсудимого, так как обороняясь, при обезвреживании нападающего, сознательно допускает его уничтожение, его же орудием нападения.

2. УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1. Общественная опасность посягательства при необходимой обороне

Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания – ст. 14 УК РФ[3]. Кроме того, преступление должно содержать в себе совокупность признаков, образующих состав преступления – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В случае, когда один из элементов состава преступления отсутствует, противоправному деянию нельзя дать уголовно-правовую оценку.

К примеру, тринадцатилетний Петров, в 23 часа 52 минуты, встретив на улице тридцатидвухлетнюю Смирнову, которая жила в соседней квартире, предложил проводить её до дома. Когда Петров и Смирнова вошли в подъезд их дома, Петров стал приставать к Смирновой, с намерением совершить изнасилование. Объект преступления – половая свобода Смирновой, объективная сторона – действия Петрова, выражающиеся в половом сношении с Смирновой, субъект преступления – отсутствует, поскольку Петров не достиг возраста уголовной ответственности. Данное противоправное действие Петрова нельзя квалифицировать как уголовно наказуемое преступление – изнасилование, поскольку отсутствует субъект преступления. Смирнова, защищая свои честь и достоинство, толкнула Петрова. Петров скатился вниз по лестнице и ударился затылочной частью черепа, вследствие чего наступила смерть. Смирнова причинила своими действиями вред, повлекший за собой гибель Петрова. Как указано выше, Смирнова защищала свои честь и достоинство не от преступника, а от заведомо знакомого ей малолетнего Петрова. Физически подросток Петров превосходил взрослую женщину Смирнову. Действия Смирновой подлежат квалификации по ч. 1 ст. 108 УК РФ,

хотя формально действия Петрова не носили признаки преступления. Действия Петрова выражались в общественной опасности для Смирновой.

Возникновение права на осуществление акта необходимой обороны наступает при появлении общественной опасности, что является одним из признаков необходимой обороны. Важно понимать, что при неизбежности применения необходимой обороны необязательно обороняться от преступника. Нападающим может быть невменяемое лицо, либо лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности. Данная категория лиц не несет ответственность за причиненный вред, а стало быть не является субъектом преступления. Противоправные действия данной категории лиц не являются преступлением, даже если наступили общественные опасные последствия.

Общественная опасность – это вред, причиняемый интересам личности. Выделив общественную опасность как признак необходимой обороны, законодатель предоставил возможность обороняться от нападений лиц, не являющихся субъектом преступления. В данном случае, когда действия лица, не являющегося субъектом преступления, перестают быть правомерными, при наступлении общественно опасных последствий, либо угрозе их наступления, обороняющийся не станет нести уголовную ответственность, его действия не будут содержать признаки состава преступления, например, вины, умысла. Законом предусмотрено, в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 от 27 сентября 2012г., что «применение необходимой обороны возможно в отношении любых лиц, в том числе и тех лиц, которые не признаются субъектами преступлений» [2].

Определение общественной опасности как отдельный признак необходимой обороны существенно повлиял на допустимость защиты от нападения лиц, возраст которых не достиг уголовной ответственности. В том числе, стоит отметить, что задержание данной категории граждан сотрудниками правоохранительных органов допустимо, с целью пресечения общественно опасных последствий. Право сотрудников правоохранительных органов на задержание лиц, и порядок их задержания прописан в ФЗ «О

полиции» от 07.02.2011г. № 3 – ФЗ. Пунктом 11 ч. 2 ст. 14 Закона указано, что полиция имеет право на задержание лиц, предпринявших попытку самоубийства либо имеющих признаки выраженного психического расстройства и создающих своими действиями опасность для себя и окружающих, - до передачи их в лечебные учреждения либо по месту жительства. Данная категория граждан также может быть подвергнута задержанию до выяснения обстоятельств, в том числе, с применением мер необходимой обороны, в случаях, когда данная мера неизбежна [2]. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" данное право регламентировано – правомерна необходимая оборона независимо от того, привлечено ли посягающее лицо к уголовной ответственности, в том числе случаев защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, наступления уголовной ответственности. Однако, следует понимать, что применение мер необходимой обороны к данной категории граждан, должно быть допустимо с точки зрения морали, нравственных соображений. Лицо, пытающееся пресечь общественно опасное деяние невменяемого, либо малолетнего должно осознавать, что в данном случае причинение вреда нужно минимизировать, либо пытаться уйти от посягательства.

Учитывая особенности применения мер необходимой обороны к незащищенной категории граждан, такой как состояние невменяемости и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, разумнее считать, что действия обороняющегося должны носить больше характер пресечения, а не обороны. Прежде всего, причинение вреда данной категории лиц возможно лишь в том случае, когда иное, например, бегство, бессмысленно. Иными словами, риск причинения вреда нападающему должен быть сведен к минимуму. Исходя из принципа разумности, разумеется.

Однако, учитывая факт, что криминальная ситуация создается не обороняющимся, а нападающим, неверно требовать сохранить жизнь и здоровье нападающего вопреки своим интересам. При возникновении вопроса выбора причинять вред или нет для обороняющегося, действует прежде всего принцип нравственности и нормы морали.

Невменяемое лицо, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности привлечь к уголовной ответственности невозможно, несмотря на то, в какой степени и по характеру общественной опасности не выражались его деяния. Однако, к мерам защиты от невменяемых является применение к ним принудительных мер медицинского характера, помещение их в лечебные центры. По отношению к малолетним применить меры принудительного характера достаточно тяжело, однако, возможно, но лишь в том случае, когда будет установлено, что малолетний имеет признаки психического расстройства.

Обсуждая вопрос о событиях противоправного характера среди малолетних лиц, нельзя не отметить, что многие совершаются вследствие отсутствия реального наказания. Законодательством не предусмотрена ответственность малолетних. Речь не идет о действиях, направленных на причинение вреда имуществу, в том числе их похищение, необходимо рассмотреть вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за преступления, направленные на причинение вреда здоровью, в том числе и жизни, и преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Нередки случаи, когда подростки действуют группами. Достигнув своего преступного умысла, уголовного наказания в данном случае удается избежать. Однако, если снизить возраст уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности до 13 лет, за преступления, направленные на причинение вреда здоровью и причинение смерти до 12 лет, возможно минимизировать общественно опасные посягательства среди малолетних. И, как следствие, необходимость защиты общества частично отпадает.

Условие безнаказанности порождает стремление малолетних лиц выделиться среди сверстников, создание неправильных идеалов в форме противоправных действий.

Возложение ответственности в стрессовой ситуации определение вменяемости, достигло ли нападающее лицо возраста уголовной ответственности, на обороняющегося является несправедливым. Кроме того, мнение о том, что в применении мер необходимой обороны от общественно опасных деяний невменяемых и малолетних лиц, следует исходить руководствуясь, прежде всего, принципом гуманизма, осуждение причинения им вреда вследствие защиты, является нецелесообразным. Психическое расстройство может быть не явным, и определение оценки невменяемости лица является прерогативой судебных органов. Кроме того, установить подлежит ли нападающий возрасту уголовной ответственности лишь по внешним признакам также не всегда возможно. Поскольку цель необходимой обороны – защита граждан от общественно опасного посягательства, что прямо указано в законе, дифференциация посягающих лиц по признаку вменяемости и возрастного ограничения не является разумным. Учитывая, что нападающий может быть малолетним лицом мужского пола с крепким телосложением, а оборонятся вполне может взрослая женщина, физически не имея возможности оказать сопротивление без применения средств обороны.

Не малозначительным является вопрос о применении акта необходимой обороны к пресечению административных правонарушений. Достаточно распространённое правонарушение среди граждан Российской Федерации – управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения – ст. 12.8 КоАП. Действия лиц, ранее подвергнутых административному наказанию по данной статье КоАП, квалифицируются по статье 264.1 УК РФ. Происходит криминализация административного правонарушения. Краснов, наблюдая как Печкин, находящийся в состоянии алкогольного опьянения (ранее не был привлечен к ответственности судом), пытается сесть за руль своего автомобиля, во избежание наезда на свой автомобиль, выхватил ключ зажигания и выбросил

его в реку, и быстро убежал, опасаясь конфликта с Печкиным. Печкин на следующий день написал заявление в правоохранительные органы по факту уничтожения Красновым его имущества. Краснов понес наказание по статье 20.1 КоАП – мелкое хулиганство, ввиду незначительной стоимости ключей автомобиля, принадлежавшего Печкину. Печкин отрицал, что собирался управлять транспортным средством. Он собирался открыть автомобиль и уснуть в нем, не приводя при этом двигатель в рабочее состояние.

Действия Краснова необходимо расценивать как применение акта необходимой обороны. Необходимая оборона является прежде всего средством защиты от посягательства на общественные интересы, либо угрозы такого посягательства. Печкин, являясь владельцем средства повышенной опасности – автомобилем, представлял угрозу остальным участникам движения. Кроме того, Краснов преследовал благие намерения – пресечь попытку управлять транспортным средством Печкину, находившемуся в состоянии алкогольного опьянения.

В системе уголовного права существует ответственность только по факту наступления последствий. Лицо, вина которого установлена в судебном порядке, несет соответствующее наказание в той мере, в размере которой наступили последствия. Роль института необходимой обороны, прежде всего, заключается, в защите, пресечении общественно опасных последствий. Лицу, взявшему на себя ответственность пресечь попытку правонарушения, прежде всего, приходит осознание социально значимого поступка. Возможность применения акта необходимой обороны от административных правонарушений справедлива. Принимая во внимание тот вред, который наносит обществу нарушение правил дорожного движения, уничтожение или повреждение лесов, следует рассмотреть возможность дополнения ч. 1 ст. 37 УК РФ – от противоправных действий.

Общественная опасность представляет собой прежде всего причиненный вред от посягательства. Законодательство Российской Федерации предусматривает наказание за фактически совершенное действие

(бездействие). Кроме того, учитывается тяжесть совершенного деяния. Задача необходимой обороны не допустить последствия, оказывая правомерное сопротивление угрожающей опасности. Нельзя забывать, что обороняющийся, прежде всего, жертва посягательства общественно опасного либо предполагаемого очевидного правонарушения. И, как отметила, Т.Ю. Орешкина, «... в деяниях, совершаемых в условиях необходимой обороны, отсутствует общественная опасность» [25, с. 75]. Действительно, обороняющийся действует с целью пресечения общественно опасных последствий. Защита требуется, прежде всего, самому обороняющемуся. Проявление гуманизма, пусть даже к незащищенной категории граждан, должно быть уместно в условиях, когда правонарушитель задержан, и, в лучшем случае, доставлен в правоохранительные органы. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов грамотно и компетентно проведут оперативные действия и дадут правильную оценку действиям правонарушителя или преступника.

При определении общественной опасности, следует вспомнить о деяниях, которые также не подпадают под понятие преступление, в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Иванов, систематически нарушает тишину многоэтажного дома – его деяния не являются преступлением, однако, привлечь его возможно к административной ответственности. К примеру, если пресечь малозначительные общественно опасные деяния вызовется Кириллов, и причинит средней тяжести вред здоровью Иванова. Иными словами, примет меры осуществления необходимой обороны. При таких обстоятельствах, роль института необходимой обороны и ее статус были бы повышены.

Общественная опасность посягательства при необходимой обороне заключается в определении и конкретизации объектов, которым есть возможность сопротивляться. Обособление данных объектов, не ограничиваясь понятием преступление, способствовало оборонительным мерам добросовестных граждан.

Снижение возраста уголовной ответственности, возможность применять активные действия в отношении правонарушителей, благоприятствует гражданам оказать сопротивление лицам, нарушающим общественный порядок.

2.2. Наличие посягательства при необходимой обороне

Законом Российской Федерации предусмотрена возможность применения необходимой обороны при наличии посягательства, а равно, как и при возникновении угрозы посягательства, что регламентировано Уголовным Кодексом РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление". Однако, следует понимать, что наличие угрозы причинения вреда должно быть реальным. О реальной угрозе нападения может служить наличие в руках нападающего предметов, которыми может быть причинен вред, словесно высказанное намерение причинить вред, агрессивное поведение нападающего по отношению к обороняющемуся. Иными словами, с момента, когда жертва принимает поведение нападающего за реальное нападение, с момента, когда у жертвы возникает чувство страха за свои жизнь и здоровье, состояние паники, появляется необходимость защищаться, начинается наличие посягательства.

Наличие посягательства – это промежуток времени возникновения угрозы посягательства до его окончания (пресечения), осознание жертвой посягательства необходимости применения акта обороны для защиты своих законных интересов. При наличии применения обороны, в случаях, когда посягательство не начиналось и реальной угрозы посягательства не было именуется преждевременной обороной. Применение обороны после окончания посягательства является запоздалой обороной. Герасимова Е.В. высказалась «...о недопустимости оборонительных действий, при, так называемой

«запоздалой» и «преждевременной» обороне» [30, с. 8]. Действительно, в этом и есть смысл определения наличности при необходимой обороне. Причинение вреда при преждевременной обороне и запоздалой обороне квалифицируются по общим основаниям Уголовного кодекса РФ. Из сказанного следует, что правильное определение начала момента посягательства и его окончание имеют принципиальное значение в институте необходимой обороны.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» отмечено, что, «непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» [2]. Иными словами, имея достаточные основания полагать, что существует реальная угроза нападения, обороняющееся лицо не обязано ждать момента активных действий от посягающего. Однако, одним из условий правомерности обороны, как считает Павлов А.В., является «обороняющийся не должен нападать первым» [35]. Позиция которого ставится под сомнение, поскольку жертва нападения рискует не иметь возможности защититься. Злоумышленник, имея умысел своими действиями причинить вред, создает реальную угрозу охраняемым законом интересам обороняющегося. Учитывая, что своими действиями и противоправным поведением посягающий создал обстановку, в которой жертва имеет основания опасаться за свои жизнь и здоровье, необходимая оборона имеет возможность возникнуть и на стадии приготовления к преступлению. Кроме того, проанализировав судебную практику, нельзя не согласиться с мнением Капинус О.С. о том, что «основная масса общественно опасных

посягательство осуществляется посредством нападения, и необходимая оборона, применяется, при нападении» [20. С. 90].

Как уже отмечалось выше, наличием является промежуток времени от начала посягательства до его фактического окончания. Определение фактического окончания посягательства очень важный элемент, поскольку обороняющийся имеет право осуществить акт необходимой обороны до фактического окончания посягательства. Причинение вреда при необходимой обороне оправдывается как мера защиты от существующего нападения.

Правильное определение наличия необходимой обороны очень важно для квалификации деяния. Нередки случаи, когда вынужденный акт необходимой обороны переквалифицируется в преступление – умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Так, например, приговором от 22 апреля 2019 года Ашинского городского суда Челябинской области был осужден гражданин Ращупкин по ч. 4 ст. 111 УК РФ [6].

Из материалов дела установлено, что подсудимый умышленно причинил тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего, при следующих обстоятельствах: в ночное время, Ращупкин, а также иные лица, находясь в помещении кафе, употребляли спиртные напитки. Между находящимися в состоянии алкогольного опьянения подсудимым и потерпевшим произошла словесная ссора, на почве внезапно возникших неприязненных отношений. Конфликт произошел в обоюдную драку, в ходе которой у подсудимого возник преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Из показаний свидетелей следует, что указанные лица были в состоянии сильного алкогольного опьянения, потерпевший вел себя агрессивно, но его словесно успокаивали. Ращупкин, потерпевший и один из свидетелей находились в машине. Свидетель уснул, проснулся от нецензурной брани Ращупкина и потерпевший стал наносить удары по лицу подсудимого несколько раз. Также два раза нанес удары по лицу свидетеля, вследствие чего свидетелю была рассечена бровь, на лице имелись ссадины. Подсудимый вину

признал полностью, однако, пояснил, что умысла лишить потерпевшего жизни не имел. Применять физическую силу подсудимый по отношению к потерпевшему стал в связи с необходимой обороной. Из камер видеонаблюдения следует, что потерпевший, находясь в помещении кафе, оделся и подсел к подсудимому, схватил его за голову и нанес четыре удара своей головой в область переносицы подсудимого. Подсудимый обхватил руками шею потерпевшего, после чего они оба успокоились. Затем они вышли на улицу, где подсудимый в ответ на очередной удар с головы потерпевшего Рощупкин нанес ответные удары сначала руками, затем, когда потерпевший упал на землю на ягодицы, обутыми ногами по телу и голове.

Материалами дела подтверждается, что у подсудимого также имеются ссадины и гематомы, которые он получил от ударов потерпевшего. Однако доводы подсудимого о том, что он действовал в состоянии необходимой обороны, что он из-за страха, что потерпевший может его избить, если встанет, стал наносить удары лежащему потерпевшему несостоятельны.

Исследовав материалы дела, учитывая личность подсудимого, тяжесть инкриминируемого ему деяния, суд признал Рощупкина виновным по ч. 4 ст. 111 УК РФ, приговорив его к семи годам лишения свободы в исправительной колонии строго режима.

Итак, суд не учел показания подсудимого о том, что он находился в состоянии необходимой обороны, хотя, показаниями свидетелей и осмотру камер наблюдения видно, что действия, прежде всего потерпевшего, носили преступный, а не вынужденный характер. Налицо факт, что состояние необходимой обороны для подсудимого закончилось в момент, когда в кафе он схватил потерпевшего за шею в ответ на его удары. Необходимая оборона не является преступлением, как следствие не имеет умысла. Действия подсудимого носили характер преступного умысла – причинения вреда не для защиты, поскольку, как утверждает сам подсудимый, и подтверждается материалами дела, он вышел вслед за потерпевшим. В данном случае, также отсутствует страх от угрозы причинения вреда со стороны потерпевшего

подсудимому, поскольку страх возникает внезапно. Кроме того, подсудимый перестал быть жертвой посягательства в момент, когда вышел из помещения кафе вслед за потерпевшим, ибо жертва посягательства, все же имея право на защиту, и, реализуя данное право, опасается встречи с нападающим. Причинение вреда от посягательства носит оборонительный характер. В данном случае, следовало вызвать сотрудников правоохранительных органов, и задержать потерпевшего до приезда полиции, чего не сделал даже сам подсудимый.

Проблема определения фактического окончания посягательства заключается в том, что преступные действия могут носить длящийся характер, к примеру, незаконное лишение свободы. Нельзя говорить о том, что при побеге жертвы из места удержания, посягательство закончено, поскольку преступник может ее преследовать. Также нельзя считать момент окончания преступного посягательства – завладение оружием нападающего, поскольку жертва возможно не умеет обращаться с оружием, либо угроза нападения не отпала. В подобного рода случаях, разбираются уже индивидуально и дело расследуется в соответствии с имеющими обстоятельствами в совокупности.

Длящееся преступление можно считать оконченным в случаях:

1. посягающий достиг преступного умысла;
2. посягающий не предпринимает активных действий для достижения преступного умысла, после оказания ему сопротивления;
3. посягающий отказался от активных действий для достижения преступного умысла.

Осуществление акта необходимой обороны также недопустимо в отношении предполагаемых посягательств, будущих посягательств. Для защиты своего имущества граждане используют средства, предназначенные для пресечения посягательства посредством причинения вреда посягающему. Однако, такие сооружения приводятся в действие механически, и независимо от воли лица его соорудившего, и направлены на причинение вреда любому человеку, даже случайному прохожему.

Для защиты своего жилища один из жителей дачного кооператива соорудил минную ловушку в своем дворе. На ловушке подорвались подростки, пытающиеся достать футбольный мяч с участка. Наказание в данном случае ожидает хозяина сооружения. Необходимость обороны в данном случае отпадает, в связи с тем, что, во-первых, средство для защиты само по себе представляло опасность, во-вторых, защита заранее не имеет место быть, поскольку намерений у подростков причинить вред имуществу или самому хозяину участка не было. Судебная практика показывает, что действия лица, подобного рода характера, квалифицируется по признаку умышленного причинения вреда различной степени тяжести, либо причинение вреда по неосторожности. Также следует заметить, что наличие необходимости защищаться, возникает внезапно, и, как считают Манна А.А. и Ризаева Д.В., «...гражданин не подлежит наказанию, если он превысил пределы необходимой обороны из-за смущения, страха или испуга» [33, с. 189], поскольку подобного рода чувства возникают одномоментно. К тому же, при сооружениях опасных конструкций, «обороняющийся» заранее осознает и допускает причинение тяжкого вреда, а, возможно, и жизни.

Однако, поскольку необходимость защиты все же остается, нельзя забывать, например, о применении оружия, перцовых баллонов. Данные средства защиты при разумном использовании (не для умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью) могут расцениваться как средства необходимой обороны.

Важность определения наличности при необходимой обороне заключается в точном определении границ начала и окончания факта посягательства, поскольку определение этих пределов способствует правомерности применения необходимой обороны. Если доказано обратное, причинение вреда не входит во временные пределы посягательства, действия обороняющегося следует квалифицировать на общих основаниях, и сделать справедливый вывод об опасности самого обороняющегося.

2.3. Действительность посягательства при необходимой обороне

Охранник поздно вечером услышал шорохи в коридоре помещения банка. Направившись на звук, он увидел в конце коридора образ мужчины крепкого телосложения. В темноте ему показалось, что у мужчины в руках нож. Когда мужчина стал приближаться, охранник, испугавшись выстрелил ему в ногу, причинив тяжкий вред здоровью. При выяснении обстоятельств дела, было установлено, что мужчиной оказался глухонемой администратор банка, который забыл ключи от дома в своем кабинете и вернулся за ними. Действия охранника были квалифицированы по ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Реакция охранника на появление администратора в помещении банка нельзя квалифицировать как применение акта необходимой обороны, поскольку у администратора не было намерений посягательства на общественно опасные интересы, охраняемые сотрудником банка. Кроме того, охранник не имея достаточных оснований полагать, что мужчина представляет угрозу, применил огнестрельное оружие без предупреждения. Однако, Молчанов Д.И. посчитал, что «добросовестное заблуждение лица при мнимой обороне, осуществленной с явно чрезмерным причинением вреда, квалификация на общих основаниях несправедлива» [34, с. 136]. Поскольку действия лица являлись предметом заблуждения о возможном нападении, квалифицировать деяния следует как, причиненные по неосторожности, вследствие небрежности. Следовательно, о применении необходимой обороны, в подобного рода случаях, говорить не стоит.

Один из важных признаков обороны является ее действительность, то есть отвечает признакам объективной реальности, а действия нападающего носят субъективный характер. Нельзя говорить о необходимой обороне, если в действиях лица не усматривалось признаков общественно опасного посягательства, либо угрозы такого посягательства. Речь идет о реальности явно выраженного нападения, либо угрозы его применения. Нельзя защищаться от посягательства, существующего в воображении обороняющегося. Чего

нельзя отметить в правоприменительной практике Соединенных Штатов Америки. Параолимпийский спортсмен Оскар Писториус застрелил свою подругу. По его словам, она сделала ему сюрприз на день Валентина, он застрелил её по ошибке. Наказания по данному факту Писториусу удалось избежать, он был оправдан.

На практике бывают случаи, когда лицо, ошибочно полагая, что существует угроза применения в отношении него насилия, совершает акт необходимой обороны. Активные действия лица по пресечению воображаемого им нападения являются мнимой обороной. Понятие мнимой обороны применяется в тех случаях, когда лицо ошибочно полагая, что существует угроза применения насилия в отношении него, применяет активные меры к предотвращению предполагаемой угрозы. Различие необходимой обороны от мнимой обороны состоит в наличии субъективных действий мнимого нападающего и объективных признаков восприятия этих действий мнимым обороняющимся. Стоит отметить, что одним из условий применения необходимой обороны является обязательные активные действия посягающего, либо создание такой обстановки, при которой у обороняющегося возникла необходимость опасаться за свои жизнь и здоровье.

Возвращаясь поздно ночью домой, гражданка В. зашла в лифт с незнакомым для нее гражданином К. Присмотревшись в лицо гражданину К, она узнала в нем бывшего ее соседа, который был ранее судим за изнасилование ее одноклассницы. Испугавшись, что она может стать очередной жертвой гражданина К., она толкнула его в открывающиеся двери лифта. Предполагаемый преступник упал на оставленные рабочими инструменты и проколол себе насквозь руку. Следствие было установлено, что гражданин К. не имеет никакого отношения к осужденному за изнасилование одноклассницы гражданки В.

На лицо факт осуществления мнимой обороны. Гражданин К. никаких действий, угрожающих гражданке В. не предпринимал. Применение мер к защите своих чести и достоинства было ошибочным. Причинение вреда лицу,

не применившему насилия, не создающего угрозы его применения наказывается по общим правилам Уголовного Кодекса РФ. Поскольку предполагаемая жертва насилия причинила вред не имея фактических оснований на это.

Действительность нападения заключается в совершении оборонительных мер во время того, когда угрожала опасность – от начала возникновения опасности нападения до ее окончания. Иными словами, для того, чтобы правильно понимать действительность нападения, необходимо, прежде всего, действовать своевременно. Нельзя говорить о необходимой обороне, когда нападающий уже прекратил активные действия, и закончил свой преступный умысел, в таком случае существует наличие мнимой обороны.

Для того, чтобы действия лица по пресечению нападения не носили ошибочный характер, необходимо правильно оценивать ситуацию при нападении, и понимать в какое время отпадает необходимость принимать активные меры к защите своих ценностей. В момент оставления нападающим своего преступного умысла, прекращения аморального поведения необходимость в причинении ущерба ему отпадает.

Приговором Уярского районного суда Красноярского края от 09 октября 2017 года по уголовному делу 1-83/2017 был осужден Третьяков В.К. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Судом установлено, «Третьяков В.К. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах:

Вечером (дата) подсудимый пришел домой со своим малолетним ребенком, забрав его у своей бывшей супруги, поскольку она лишена родительских прав, вследствие чего ребенок был помещен в детский дом, откуда подсудимый его забрал и воспитывал. Малолетнего ребенка подсудимый сам отвозил в гости к лишенной родительских прав матери. Через некоторое время к нему пришел сожитель бывшей супруги – потерпевший З. и

стал требовать, чтобы он отдал ему сына. Потерпевший З. находился в сильном алкогольном опьянении и хотел зайти в комнату к спящему на тот момент ребенку. Подсудимый не пускал его и требовал уйти. Тогда потерпевший З. обхватил его своей правой рукой за шею и начал душить. Они вместе упали на пол, на кухне. Подсудимый начал задыхаться. Понимая, что потерпевший З. его задушит подсудимый стал пальцами давить на глаза З. и сумел вывернуться из рук. Потерпевший З. встал и предпринял попытки пройти в комнату с ребенком и забрать его. Подсудимый взял нож, и полагая, что потерпевший испугается и покинет дом. Потерпевший сказал подсудимому «Раз взял нож, то давай!». Они находились друг напротив друга на расстоянии вытянутой руки. Тогда подсудимый не сдержался и ударил потерпевшего ножом, после чего вытолкнул З. из дома. Нож помыл и убрал. Позвонил участковому инспектору, сообщил о произошедшем и попросил вызвать скорую помощь. Подсудимый Третьяков потерпевшего навещал в больнице, приобретал ему лекарства, продукты, давал деньги» [13].

При вынесении решения суд учел, фактические обстоятельства совершенного преступления, и виновность подсудимого в его совершении, подтверждаются собранными по делу доказательствами и в частности показаниям потерпевшего, свидетелей, допрошенных в судебном заседании и исследованными материалами дела.

В приговоре суд указал, что к доводам защиты относительно квалификации действий подсудимого как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны по ст. 114 УК РФ относится критически, так как они не основаны на законе.

Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягнутому лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом.

Суд также считает, что подсудимый Третьяков находился в состоянии мнимой обороны, когда отсутствовало реальное общественно опасное посягательство со стороны потерпевшего З., поскольку он ошибочно предполагал о его наличии. Угроза жизни и здоровью подсудимому Третьякову перестала быть наличной и действительной после того как он освободился от захвата З. и блокировал его действия. Из показаний подсудимого следует, что потерпевший З. увидев у него в руках нож, сказал, что если взял нож, то бей. При этом потерпевший З. не осуществлял каких-либо действий, направленных на посягательство на жизнь и здоровье кого-либо, в том числе на подсудимого Третьякова и его ребенка. Суд считает, что причиняя телесные повреждения потерпевшему З., подсудимый Третьяков действовал умышленно и целенаправленно, не находясь в состоянии необходимой обороны.

В связи чем, подсудимый Третьяков признан виновным по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и был приговорен к лишению свободы на срок два года без ограничения свободы. На основании ст. 73 УК РФ наказание считать условным с испытательным сроком на один год.

Итак, посягающий – потерпевший З. напал на подсудимого Третьякова в его же доме. На требования подсудимого уйти из дома потерпевший спровоцировал своими словесными призывами к активным действиям – удару ножом.

По смыслу закона [2] действия подсудимого нельзя квалифицировать как применение необходимой обороны, поскольку необходимость в причинении вреда нападающему потерпевшему уже отпала, в связи с окончанием его преступного умысла. Однако, осужденный Третьяков мог опасаться дальнейших посягательств со стороны потерпевшего, но их не последовало. Закон не предусматривает необходимой обороны от предполагаемого посягательства, без угрозы его наступления. В данном случае, действия Третьякова носили ответный характер не на преступный умысел потерпевшего, а из-за внутренних убеждений, спровоцированных призывом потерпевшего к активным действиям.

В случае, когда на лицо факт того, что обороняющийся не имел возможности знать об ошибочности своего предположения относительно противоправного поведения потерпевшего, в силу заблуждения обороняющегося о намерениях причинить вред воображаемым преступником, нельзя назвать преступлением. К примеру, гражданин П., проиграв в карты на желание гражданину Т., должен был одеть чулок на голову и зайти в магазин с зажигалкой, по внешнему виду, схожей с огнестрельным оружием. Когда зажигалка будет приведена в действие, гражданин П. должен был покинуть помещение магазина. Гражданин П. подошел к кассе и направил зажигалку на сотрудника магазина, но не успел ее зажечь. Находившийся сзади покупатель гражданин Ю. ударил гражданина П. по голове бутылкой шампанского, причинив вред его здоровью средней тяжести. Действия гражданина Ю. являются необходимой обороной, поскольку о хулиганских намерениях гражданина П. он не знал. Посчитав, что гражданин П. совершает свой преступный умысел, он был вынужден прибегнуть к акту необходимой обороны, принимая посягательство как действительное, реальное.

Подобного рода инсценировки являются преступными, обозначим их понятием подстрекательство действительности необходимой обороны. При таких обстоятельствах, виновные в подстрекательстве к действиям необходимой обороны должны нести наказание. Возможно дополнить ст. 213 Уголовного кодекса РФ о хулиганстве пунктом «г» - ввиду подстрекательства действительности необходимой обороны.

Результатом мнимой обороны является совершенное преступление по отношению к лицу не имевшему противоправных намерений, следовательно, квалификация совершенного деяния ни коем образом не связана с предметом необходимой обороны. Ответственность и наказание виновное лицо понесет по общим правилам Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из обстоятельств дела, обстановки события, наличие отношений между потерпевшим и виновным, необходимо оценить умысел и степень общественной опасности для правильной квалификации содеянного.

Наличие факта действительности при необходимой обороне одна из составных частей правомерности причинения вреда при реализации права на защиту. Обороняющийся несет ответственность при превышении пределов необходимой обороны. Введение понятия подстрекательства действительности на необходимую оборону, вытекающего из ответственности нападающего за хулиганство, позволит избежать событий необходимой обороны, поскольку возможно превышение ее пределов. Таким образом, определяя действительность необходимой обороны, нельзя забывать об обратной провокационной стороне, речь идет об обстоятельствах, когда обороняющийся приняв угрозу как реальную, оказал сопротивление, и в ряде случаев, понес уголовную ответственность, а подстрекательская сторона осталась безнаказанной, даже более того, потерпевшей, жертвой.

2.4. Неспровоцированность посягательства при необходимой обороне

Неспровоцированность посягательства в буквальном смысле слова означает, что поведение посягающего не было спровоцировано поведением обороняющегося с намерением причинить вред посягающему. Учитывая, что обороняющийся сам побудил нападающего прибегнуть к насилию, ответную реакцию обороняющегося нельзя назвать необходимой обороной. А, как следствие, действия «обороняющегося» будут квалифицированы на общих основаниях, не задевая институты необходимой обороны.

Приговором Ангарского городского суда Иркутской области от 29 ноября 2017 года по уголовному делу № 1-997/2017 был осужден Бальжин Н.Б. по п. «з» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

«Судом установлено, что (дата) подсудимый Бальжин Н.Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь у ворот здания ООО, при возникшем у него конфликте с потерпевшим, при возникновении у подсудимого преступного умысла причинил ему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, с применением предмета, используемого в

качестве оружия, при следующих обстоятельствах: (дата) в вечернее время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, взял бытовой нож для самообороны, и пошел за спиртным в магазин. В магазине он познакомился с мужчиной, с которым в дальнейшем пошел распивать спиртные напитки напротив ООО. Мимо проходили два парня, с которыми у подсудимого возник словесный конфликт. Парни пошли дальше, а подсудимый следовал за ними, продолжая словесный конфликт, выражался нецензурной бранью. Мужчина следовал за ним. Подсудимый услышал удар, повернулся на звук, и увидел, что его знакомого ударил потерпевший. Он, опасаясь за свою жизнь и здоровье, достал из кармана ранее взятый из дома нож и ударил им потерпевшего в грудь. Далее его окружили друзья потерпевшего, а он, молча, отмахивался от них ножом. Подсудимого сбили с ног, и забрали у него нож. Телесные повреждения ему были причинены только после того как он ударил ножом потерпевшего. До удара ему никто угроз не высказывал. Показания подсудимого с показаниями, данными на месте проверки показаний на месте являются противоречивыми. Объяснить почему подсудимый не может» [4].

Потерпевший пояснил, что подошел к своим знакомым, которые были вместе с ним на свадьбе в ООО, поскольку услышал крики и ругань. По поведению подсудимого и своих знакомых он понял, что будет драка, в связи с чем, решил заступиться за гостей и сам первый ударил неизвестного мужчину кулаком в лицо. После чего, его ударил ножом подсудимый. Суд признал достоверными показания потерпевшего, поскольку они последовательны и логичны.

Суд опроверг версию защиты о том, что подсудимый действовал в состоянии необходимой обороны, поскольку имела место мнимая оборона, при осуществлении которой подсудимый нанес вред потерпевшему явно несоизмеримому – удар ножом, по сравнению, если бы такая оборона была необходима. Кроме того, судом принято во внимание, провоцирующее поведение подсудимого, который следовал за молодыми людьми, с которыми у него уже был конфликт. Также имело место агрессивное поведение

подсудимого, размахивавшего ножом перед свидетелями после нанесения удара ножом потерпевшему.

С учетом совокупности изложенных доказательств, квалифицировав действия подсудимого по п. «з» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд признал виновным Бальжина Н.В. и назначил ему наказание в виде 4 лет 9 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На лицо факт провокации подсудимым своим поведением потерпевшей стороны к противоправным действиям. Как правило, провокаторами в подобного рода уголовных делах, выступают криминальные личности, ранее осужденные, не сумевшие приспособиться к жизни на свободе.

Важно учитывать, что провокация обороняющего лица, не является необходимой обороной, поскольку данные действия могут носить характер мести потерпевшей стороне. Активные действия потерпевшего на нецензурную брань в его адрес, само по себе является необходимой обороной, поскольку высказывание выражений, унижающих честь и достоинство является правонарушением. Кроме того, потерпевшей стороне не может быть точно известно, последует ли за оскорблением угроза насилия, либо причинение вреда здоровью. Создание обстановки, при которой потерпевший причинит вред первым, вот условие спровоцированности, активные ответные действия при которой не могут являться вынужденным актом необходимой обороны. Провоцируя нападение потерпевшего, виновная сторона для себя осознает и допускает, а в некоторых случаях и планирует, причинение вреда, наступление общественно опасных последствий, в связи с чем, подобное поведение не может быть квалифицировано как действия, совершенные при необходимой обороне.

Учитывая тот факт, что причинение вреда при спровоцированной на то обстановке, является умышленным, судам необходимо учитывать данное обстоятельство не только как обстоятельство, исключающее необходимую оборону, а как отягчающее обстоятельство при совершении преступления.

Законодательно закрепив в ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации данное положение о том, что необходимо признать создание обстановки, вызывающего поведения подсудимого, путем словесных оскорблений, угроз применения насилия, побуждающие потерпевшего к причинению вреда какотягчающее обстоятельство.

Таким образом, данная мера позволит не только правильно квалифицировать действия подсудимого, но и восстановит социальную справедливость по отношению к потерпевшему, поскольку он не преследовал умысла к причинению вреда подсудимого, более того, его действия носили признаки необходимой обороны, прибегнув к которой, потерпевший защищал свои законные интересы, что является неотъемлемым правом гражданина.

Апелляционным постановлением Приморского краевого суда от 26 января 2018 года приговор Находкинского городского суда был отменен, уголовное дело по обвинению ФИО в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

Поводом для отмены приговора по уголовному делу № 22-164/2018, в отношении осужденной по ч. 1 ст. 318 УК РФ, послужила именно провокация осужденной, действиями сотрудников правоохранительных органов.

«Приговором Находкинского городского суда ФИО была признана виновной была по ч. 1 ст. 318 УК РФ – применение насилия в отношении представителя власти, наказание назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 3 месяца в исправительной колонии общего режима.

При рассмотрении дела в апелляционной инстанции осужденная ФИО вину не признала. Указала, что действия сотрудников полиции были неправомерными, применение специальных средств – наручников, незаконными. Факт укуса сотрудника полиции не отрицала, ссылаясь, что произошло в машине, когда была в наручниках, была боль в месте перелома руки, кроме того, сотрудник полиции держала ее за лицо. Умысла на применение насилия не имела, сопротивления сотрудникам полиции не

оказывала, была в возбужденном состоянии, так как ей не разрешили взять телефон из машины и определить 11-летнего ребенка, который оставался без присмотра. Также осужденная показала, что прибывшим сотрудникам полиции по поводу событий, связанных с наступлением смерти мужчины, указала на полотенце и плед со следами крови, которые были обнаружены недалеко от места стоянки. Проехать в отдел полиции она не отказывалась, однако хотела определить своего ребенка, и взять телефон из машины. Сотрудники полиции ее не пускали, мужчина заломил ей руку за спину и принудительно повел ее к машине ППС. Кроме того, осужденная просила одеться, поскольку находилась в купальнике, парео и без обуви. Обувь ей после в автомобиль ППС закинула одна из сотрудников полиции» [11].

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору, поскольку судом не в полной мере были исследованы обстоятельства, имеющие значение, не принято во внимание принесение извинений потерпевшей, не учтено состояние здоровья и наличие врожденного заболевания. Кроме того, имелись основания для применения статей 64, 73 УК РФ, учитывая, что потерпевшие не настаивали на реальном лишении свободы. В связи с чем, судом нарушены требования ст. 297 УПК РФ, на основании чего дело было возвращено прокурору.

Суд, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, пришел к выводу о том, что при предъявлении осужденной обвинения в инкриминируемом ей деянии не нашли свое отражение мотивы и цели применения насилия в отношении сотрудников полиции, а также предшествующим совершению деяния действиям представителей власти на предмет законности их требований.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ характеризуется прямым умыслом, и в качестве ее обязательных признаков – цель совершения преступления - воспрепятствование исполнению представителем власти должностных обязанностей, но, поскольку осужденная неоднократно и последовательно настойчиво настаивала на том, что умысла на применение

насилия не имела, прибывшим сотрудникам полиции по поводу событий, связанных с наступлением смерти мужчины, указала на полотенце и плед со следами крови, которые были обнаружены недалеко от места стоянки, сопротивления не оказывала, была в возбужденном состоянии, потому что ей не разрешали взять телефон из машины и определить своего ребенка, переодеться, и лишь затем была готова на добровольной основе проследовать в отдел полиции, с целью установления обстоятельств причинения смерти мужчине ранее. Действия осужденной были спровоцированы поведением сотрудников полиции, с превышением должностных полномочий.

В связи с вышеизложенным, суд апелляционной инстанции, главным образом ссылаясь на отсутствие умысла осужденной причинить вред сотрудникам полиции, отменил приговор и возвратил уголовной дело прокурору.

Неграмотная последовательность действий при производстве следственных действий, ненадлежащее поведение представителей власти привели к возбуждению уголовного дела. Подобный ход событий возможен не только в общественном месте - на пляже, но и на территории проживания задерживаемого. Учитывая тот факт, что сотрудники полиции являясь провокаторами противоправного поведения осужденной сами должны нести наказание, поскольку, являясь, прежде всего представителями власти, лицом государства, имея соответствующие полномочия, наделённые правами, несут большую ответственность, чем осужденная. Кроме того, на должность сотрудника полиции назначается лицо, специально обученное, имеющее образование, а также прошедшее специальную подготовку.

Поскольку задержание осужденной проходило с нарушением установленных норм для сотрудников полиции при задержании, учитывая, что действия осужденной, как следствие провокации, следует квалифицировать по ст. 19.3. КоАП – неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, в связи с чем, говорить о возбуждении уголовного дела не стоит.

Кроме того, ссылаясь на противоправный характер действий сотрудников полиции, следует отметить, что действия осужденной носили вынужденный характер, поскольку речь шла о вполне сознательной необходимости – определение ребенка (право и обязанность на осуществление законных родительских прав), и надлежащий внешний вид в отделе полиции, куда подсудимую пытались доставить сотрудники полиции. Учитывая фактор вынужденности при данных обстоятельствах, в действиях осужденной имеются признаки необходимой обороны, которые были спровоцированы ненадлежащим поведением, пусть даже, и к свидетелю преступления.

Неспровоцированность при необходимой обороне является важным элементом при оценке действий лиц, совершивших противоправное деяние. От правильной оценки действий каждого заинтересованного элемента при возникновении права на необходимую оборону, либо отсутствие такого права, зависит правильная характеристика действий, участвующих лиц. Кроме того, правильная квалификация преступления, в случае причинения вреда, не зависимо от умысла виновного, также имеет немаловажное значение в системе института необходимой обороны.

2.5. Условия, относящиеся к защите при необходимой обороне

Причинение вреда только нападающему (его чести и достоинству, здоровью и жизни) – одно из главных условий при необходимой обороне. В случае, когда лицо причиняет вред третьим лицам, необходимо рассматривать как применение действий в состоянии крайней необходимости.

Бриллиантов А.В. выделил и раскрыл понятия «условия, относящиеся к акту защиты:

- допустимость причинения вреда только посягающему, но не третьим лицам;
- своевременность защиты;
- объекты защиты;

- основная цель причинения вреда – пресечение общественно опасного посягательства;

- соразмерность защиты характеру и опасности посягательства» [16, с. 294].

Участвуя в обоюдной драке, вызванного конфликтом, возникшем на почве неприязненных отношений, невозможно выделить кто из участников обороняется. Однако, в случае, когда одна из сторон, применит оружие, вторая сторона, вынужденная защищаться уже от применения насилия с применением оружия, имеет право на необходимую оборону, поскольку речь идет не об обоюдном причинении телесных повреждений.

Гражданин П., возвращаясь домой, увидел дерущихся женщину и мужчину, и попытался разнять их. Мужчина был более спокоен и отошел в сторону. Женщина была сильно возбуждена и накинулась на гражданина П., в связи с чем, он был вынужден ее оттолкнуть и замахнулся на нее кулаком. Мужчина, поняв, что его спутнице угрожает опасность нанес удар кулаком гражданину П., отчего он потерял сознание и ударился головой о бордюр, в связи с чем, получил тяжелое сотрясение мозга.

Мужчина понесет ответственность по ч. 1 ст. 114 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, поскольку он защищал свою спутницу от гражданина П., который в свою очередь, пытался разнять дерущихся, прекратить противоправные действия. В подобного рода случаях привлечь к уголовной ответственности возможно то лицо, от действий которого наступили общественно опасные последствия – причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, поскольку целью необходимой обороны является, прежде всего, пресечение и прекращение общественно опасных последствий. Учитывая то, что при обоюдной драке мужчины и женщины общественно опасных последствий не наступило, в их действиях нельзя установить признаки состава преступления.

Крылова Н.В. считает, что «установление всей совокупности признаков состава правомерной необходимой обороны, может с достоверностью свидетельствовать об отсутствии общественной опасности и противоправности предпринятых оборонительных действий» [23].

Сложность определения степени пределов необходимой обороны в том, что правильную оценку об умысле нападающего возможно дать при совокупности всех критериев нападения – месте совершения преступления, обстановки, наличии орудия преступления в руках нападающего, характер его угроз, даже внешность и его личность (наличие судимости, состояние вменяемости, степень опьянения, если таковая имеется). Учитывая тот факт, что жертва вследствие неожиданности нападения, не в состоянии дать правильную оценку действиям и намерениям преступника, не всегда может определить степень, предел своей защиты. Вследствие чего, при определении предела необходимой обороны, допускается наибольшее количество ошибок в правоприменительной практике.

Определить точные критерии соразмерности посягательства и необходимый предел обороны невозможно. Возможно лишь дать примерную характеристику, исходя из предположений и адекватной оценки обстоятельств при возможном наступлении последствий нападения. Данная прерогатива является результатом работы следователей и судей. Однако, «уголовное право Германии не раскрывает признак пределов необходимой обороны. Данный вопрос относится к компетенции суда при осуществлении уголовного судопроизводства» [26, с. 117].

Несоразмерность защиты при необходимой обороне оправдывается зарубежными законодательствами – «при превышении необходимой обороны, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, ...если несоразмерные действия совершены лицом исключительно вследствие замешательства, сильного душевного волнения, страха, испуга, и других подобных состояний. Прямое указание на это содержится в уголовных кодексах Германии, Украины, Литвы» [43].

Соразмерность, являясь одним из важных условий применения необходимой обороны, допускает защиту с применением оружия от безоружного посягательства. Учитывая, что женщине будучи среднего телосложения невозможно защититься от крупного мужчины, явно превосходящего её физически, с учетом сложившейся обстановки, без применения средств защиты невозможно. Обстановка в данном случае также имеет немаловажное значение, поскольку защита от незнакомого нападающего в темное время суток в неизвестной местности будет отличаться от защиты в доме от своего супруга, который в свою очередь, находясь в состоянии алкогольного опьянения, систематически избивал свою супругу.

При осуществлении акта необходимой обороны в отношении группы лиц также следует учитывать, что меры защиты должны быть не в отношении конкретного участника группы, а, с учетом сложившейся обстановки, в отношении всей группы, поскольку общественную опасность представляет вся группа и меры к защите усиливаются, следовательно, и увеличиваются ее пределы – степень причинения вреда вследствие защиты.

Определяя степень правомерности защиты и соответствие тяжести причинённого вреда, для определения соразмерности, учитываются следующие факторы:

1. важность объекта посягательства, то есть то, на что посягал преступник;
2. внезапность посягательства;
3. физические данные нападающего (возраст, пол, физическое превосходство с обороняющимся);
4. время (побуждение защищаться в темное время суток усиливается);
5. место (в незнакомом месте обороняющийся чувствует себя более уязвимым);
6. личность нападающего (знаком, незнаком жертве нападения, судимость, вменяемость);
7. наличие орудия преступления у нападающего.

Принимая во внимание все перечисленные условия, следует говорить о правильном и детальном решении вопроса о правомерности применения необходимой обороны, и соразмерности причинения вреда, а также выбранном способе защиты от посягательства. Необходимо понимать, что решая вопрос об определении предела применения необходимой обороны в каждом конкретном случае, решается судьба, прежде всего, жертвы нападения. В противном случае, осуждая действия обороняющегося, суд, являясь главным и конечным результатом борьбы интересов нападающего и обороняющегося, ставит жизнь и здоровье преступника в прерогативу защищаемым благам жертвы нападения.

Главным образом, при определении степени соразмерности при необходимой обороне, суд должен учитывать характер и степень причиняемого вреда жертве, а затем уже нападающего, поскольку, обороняющийся, не определял себе статус преступника, умыслом сопротивления, причинения вреда нападающему послужила ответная реакция, защитные рефлекс, которые развиты не в каждом.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что несмотря, на то, что к условиям правомерности относится ряд факторов, влияющих на оценку действий обороняющегося, конечным критерием при необходимой обороне служит ее соразмерность. Иными словами, в случае даже если обороняющейся стороной будет доказано наличие соблюдения всех условий правомерности его действий, за превышение пределов необходимой обороны понесет уголовную ответственность, что доказывает неправомерность его оборонительных действий.

3. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

3.1. Проблемы выявления признаков превышения необходимой обороны.

Применение мер к защите, к акту необходимой обороны – неотъемлемое субъективное право личности. Для осуществления защиты при посягательстве характерно причинение вреда посягающему. Институт необходимой обороны являясь правомерным движением в системе уголовного права, исключает наказание вследствие причинения вреда подобного рода. Иными словами, лицо, которому угрожает опасность в виде причинения вреда его интересам, либо угрозы причинения такого вреда, имеет право на физическое сопротивление. Надо сказать, что «в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк «использование физической силы четко регламентируется к определенным случаям: в целях защиты самого себя от посягательства, а также третьих лиц, в целях защиты помещений и недвижимости, в целях предотвращения совершения тайного хищения чужого имущества» [22, с. 67].

Однако, согласно российскому законодательству, такое сопротивление не должно носить характер самоуправства. Обороняющийся поставлен в зависимость от обусловленной обстановки, характера и действительности причинения вреда и наступления общественно опасных последствий. Степень определения вреда при такой зависимости выражается в ее пределах.

Одним из главных принципов при сопротивлении от преступных действий, которыми должен руководствоваться обороняющийся, является соразмерность причиняемого вреда угрожающей реально опасности нападения. Действия нападающего, являясь причиной спровоцированного сопротивления, носят преступный характер, как угрожающие жизни и здоровью обороняющегося. Однако, при более интенсивном, чем нападение сопротивлении, обороняющийся сам становится субъектом преступления. При таких обстоятельствах, когда обороняющееся лицо превысило пределы

необходимой обороны, если судом установлено, что причиненный вред явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности нападения, государство, в лице суда, станет защищать и охранять уже интересы нападающего.

Превышением пределов необходимой обороны является явное несоответствие причиненного вреда посягающему, вследствие защиты без необходимости применения такого сопротивления. Суды, основываясь на принципах равенства и состязательности сторон, оценивая степень и характер причиненного вреда ставит в зависимость характер и степень причиняемого вреда, что в свою очередь устанавливает рамки для выбора метода и способа защиты для обороняющегося. Такая зависимость обуславливается недопущением самоуправства при злоупотреблении правом на защиту. Однако, ограничить разумные пределы допустимой необходимой обороны довольно сложно. Агамиров К.В. считает, что главной причиной определения пределов необходимой обороны состоит в том, что «лицо в состоянии необходимой обороны находится в стрессовой для психики ситуации» [27, с.6]. Действительно, находясь в состоянии замешательства и страха за свои жизнь и здоровье, тяжело объективно оценить ситуацию и степень угрожающего вреда, а в некоторых случаях невозможно.

При превышении пределов необходимой обороны виновное лицо несет уголовную ответственность. Наказание за совершенное преступное деяние определено в уголовном кодексе Российской Федерации. Установление пределов необходимой обороны законодательно играет важную роль в системе уголовного права, поскольку бесконтрольное использование права на защиту способно перерасти в немедленное самоуправство. Не случайно законодательство устанавливает рамки при оказании сопротивления. Поскольку обороняющееся лицо напрямую зависит от эмоциональных переживаний в момент нападения, при отражении опасности, оно способно руководствоваться принципами спровоцированного внутреннего агрессора. Иными словами, обороняющееся лицо при отражении опасности, осознавая,

что момент посягательства окончен, принимает решение уничтожить нападающего, осуществляя тем самым самоуправство.

Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл по уголовному делу № 1-185/2019 от 02 апреля 2019 года Бурдина С.Л. приговорена к наказанию в виде лишения свободы сроком 3 года за преступление предусмотренное ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

«В процессе конфликта из-за внезапно возникшего неприязненного отношения Бурдина нанесла своему супругу ножевое ранение, причинив тяжкий вред здоровью. Как было установлено материалами уголовного дела, потерпевший находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Разбудив ее ночью, он стал требовать, чтобы она покинула квартиру. Уйти из дома она не могла, поскольку дома оставался малолетний ребенок. Поскольку осужденная не выполнила требования потерпевшего, он стал ее бить ногами. В какой-то момент ссоры она вбежала на кухню и взяла сковородку, и ударила супруга по голове. Однако, он еще больше разозлился, но активных действий от него не поступило. Она взяла нож из кухонного шкафа и ударила потерпевшего в бок. Бурдина и ее супруг просили квалифицировать действия осужденной как превышение пределов необходимой обороны, и прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, поскольку потерпевший не имеет претензий к своей супруге, причиненный вред она загладила» [7]. Действия подсудимой возможно было квалифицировать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Однако, в судебном заседании допрошенная Бурдина С.Л. призналась, что перед нанесением удара ножом, она не боялась за свою жизнь, на тот момент у нее эмоции были выше, чем в обычное время. Кроме того, судом установлено, что потерпевший не использовал каких-либо предметов в качестве орудия преступления по отношению к Бурдиной. Также Бурдина показала суду в ходе разбирательства, что до этого конфликты с применением

насилия по отношению к ней с применением насилия от потерпевшего имели место.

Главной причиной квалификации преступления, как не относящегося к признакам пределов необходимой обороны, явилось неправильное понимание осужденной дозволенных мер к защите и критериев определения необходимости защиты – она сама призналась, что в момент нанесения удара не опасалась за свои жизнь и здоровье. В.А. Мельник отметил, что «степень доступности закона предопределяет полноценное знание уголовно-правовых норм, стимулирующих активное правомерное поведение в экстремальных жизненных ситуациях» [24, с. 37]. Осужденная, объективно воспринимая ситуацию приняла активные меры, по ее мнению, необходимой обороны.

Проблема выявления признаков превышения необходимой обороны заключается в том, что невозможно однозначно судить о соотношении намерений нападающего и реальной угрозы причинения вреда. Поскольку обороняющееся лицо в силу неоднозначной реакции на нападение не способно определить степень угрожающего ему вреда, то и не способно рассчитать силу своего сопротивления, выбрать способ защиты и возможность применения оружия. В таком случае, «...необходимо определять только один фактор, было ли у обороняющегося право на необходимую оборону, исходя из чего причиненный вред является правомерным независимо от степени тяжести» [21, с.672], как предлагают В.И. Ткаченко, Н.И. Коржанский.

Ялуторовским районным судом Тюменской области по приговору суда по уголовному делу № 1-7/2018 от 17 мая 2018 года осужден Леднев А.В. по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Наказание назначено в виде исправительных работ сроком на 10 (десять) месяцев с удержанием 10% из заработной платы в доход государства. «В дневное время потерпевший пришел в садово-огородный участок, принадлежавший супруге Леднева А.В., и пригрозил им, что изуродует их, угрожая шприцом, наполненным жидкостью. Леднев А.В. и его супруга знали, что потерпевший был осужден в прошлом за аналогичное преступление, в связи с чем, Леднев А.В. взял в руки деревянный брусок ударил потерпевшего

по рукам и по голове. Потерпевший упал на спину и ударился головой о металлическую трубу. Действиями осужденного потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью. Суд посчитал, что в случае осуществления угроз потерпевшего, жизни осужденного не угрожала опасность, следовательно, и выбранный метод защиты не соразмерен возможному причиненному вреду» [13].

Осужденный мог опасаться за попадание жидкости в глаза, которая как он предполагал, была кислотой, что, при данном исходе событий, грозило слепотой. Кроме того, осведомленность о наличии у потерпевшего судимости за причинение подобного вреда, повлияло на решение обороняться. Также следует отметить, что учитывая использование потерпевшим шприца с жидкостью как орудие преступления, то и осужденный имел право на применение бруска в качестве орудия преступления. Клюев А.А. подчеркнул, что «... для подкрепления своей угрозы о физической расправе, необходимо учитывать использование лицом оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия» [31, с. 4]. Однако, даже при таких обстоятельствах, суд посчитал действия обороняющегося как превышение пределов.

При неожиданности посягательства действия обороняющегося лица нельзя оценивать, как превышение пределов необходимой обороны. Нападение, само по себе носит характер внезапности. В статье 114 УК РФ указано, что причинение вреда, вследствие необходимой обороны, является умышленным. Однако, необходимая оборона – это спровоцированная мера защиты от посягательства. Нельзя сделать вывод об умышленном причинении вреда, когда обороняющееся лицо, будучи напуганной женщиной побоями супруга, сопровождающимися угрозами убийством, носило умышленный характер. В подобного рода случаях нельзя говорить об умысле, поскольку причинение вреда, носит оборонительный характер, зачастую и опасениями за здоровье и жизнь детей. В случае сопоставления понятия умысла на защиту посредством причинения вреда и понятия умысла причинения вреда, следует отметить, что они носят противоположную причинно-следственную связь.

Поскольку необходимая оборона выступая оправдательным средством от преступного посягательства, способна причинить вред нападающему, нельзя ограничить предел действий защиты лишь неожиданностью нападения.

Анализируя судебную практику, стоит отметить, что причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, носит условный характер. В ходе внезапно возникшего конфликта, на почве неприязненных отношений, потерпевшая сторона нападает, угрожая физической расправой. Поскольку у обороняющейся стороны не хватает сил отразить преступное посягательство, обороняющееся лицо, следуя своему природному инстинкту, принимает решение вооружиться и становится субъектом преступления. В приговоре суд указывает, что действия подсудимого не соответствовали характеру и степени опасности, поскольку нападение потерпевшего не сопровождалось применением орудия преступления, либо угроз применения такого рода нападения. При таком подходе нельзя говорить, например, о том, что действия потерпевшего не привели бы к разрыву внутренних органов подсудимой, вследствие его ударов ногами. Суд также отмечает в приговоре, что потерпевший физически превосходит подсудимую.

Проблема выявления признаков превышения пределов необходимой обороны заключается в том, что предложенные законодателем нормы, регулирующие данные пределы слишком граничат. Действия, квалифицированные по ст. 114 УК РФ, повлекшие за собой смерть потерпевшего и убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны – ст. 108 УК РФ, на практике представляют собой схожие элементы состава преступления. Кроме того, общественно опасным в обоих случаях является причинение смерти, при превышении необходимой обороны. Единственное, за что необходимо нести ответственность при превышении необходимой обороны – это причинение смерти. Ст. 114 УК РФ необходимо признать, как утратившей силу, поскольку обороняющееся лицо в силу внезапности нападения, находясь в состоянии замешательства и страха, не способно оценить ситуацию, характер опасности и степень причиняемого

вреда. Однако, для исключения произвола со стороны обороняющегося лица следует, дополнить уголовный кодекс Российской Федерации ст. 109.1 «Причинение смерти по неосторожности, при превышении пределов необходимой обороны». Виновный осознает, что своими действиями, способен причинить смерть потерпевшему, однако, в силу своего легкомыслия рассчитывает на предотвращение таких последствий. О небрежности в данном случае говорить нельзя, поскольку при определении небрежности речь идет о внимательности и предусмотрительности. В случае необходимой обороны нельзя говорить о сосредоточении внимания. Факт привлечения к уголовной ответственности за легкомыслие в данном случае, спасает от произвола, поскольку осознание отсутствия вины при причинении смерти, пусть даже вследствие защиты, нельзя оставлять безнаказанным. Кроме того, для лиц, причинивших тяжкий вред здоровью при задержании лица, следует ввести в УК РФ ст. 114.1 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью при задержании. В данном случае субъектом преступления выступит – специальный субъект – сотрудники правоохранительных органов. Ответственность в данном случае наступит, поскольку сотрудники правоохранительных органов действуют от лица государства, специально обучаются, проходят профессиональную подготовку, наделены определёнными полномочиями, имеют при себе средства защиты.

В современном законодательстве не предусмотрена ответственность потерпевшей стороны при превышении необходимой обороны. Квалифицировать действия лица, выражающееся в активности и интенсивности нападения при его отражении обороняющимся, носят условный характер. Судом не учитываются факт применения насилия в отношении обороняющегося, высказывание нецензурной брани, унижение чести и достоинства жертвы как личности. Невозможно оценить степень и характер причиняемого вреда, в случае, когда нападающий держит за волосы, или, когда обороняющееся лицо загнано в угол комнаты.

Нельзя говорить об определении пределов необходимой обороны как о процессе, необходимо создать систему критериев, влияющих на превышение пределов защиты. В систему нельзя включать причинение вреда при необходимой обороне, в любой степени тяжести. Поскольку определить степень угрожающего вреда обороняющийся не в состоянии, нельзя говорить, что при достижении цели нападения итогом не могло быть причинение тяжкого вреда здоровью. Однако, для исключения произвола при необходимой обороне, возможности совершить требующиеся оперативно-следственные действия с участием потерпевшего, нельзя оставлять причинение смерти при осуществлении защиты безнаказанным.

3.2. Проблемы квалификации преступлений, сопряжённых с превышением пределов необходимой обороны.

Уголовный кодекс Российской Федерации исключает наказание за причинение вреда при необходимой обороне, однако, как отмечалось выше, устанавливает ее пределы. Проблема определения пределов необходимой обороны заключается в наличии неоднородной судебной практики. Законодатель не учел, что проникший в дом к обороняющемуся лицу уже совершил преступление, следовательно, интенсивность и методы обороны необходимо применить радикальные. Кроме того, защищая свои интересы в условиях стрессовой ситуации, обороняющийся не способен вычислять пределы необходимой обороны. Поскольку целью необходимой обороны является пресечение преступления путем активного физического сопротивления, абсурдно рассуждать об осознанном выборе лица способов и средств защиты. Кроме того, осознание риска быть осужденным за причинение тяжкого вреда здоровью преступника ставит под сомнение смысл института необходимой обороны.

Анализ практики показал, что преступления при превышении пределов необходимой обороны квалифицируются органами предварительного

следствия более тяжким деянием, нежели в действительности инкриминирует суд. «Одна из причин завышения квалификации заключается в том, что органы дознания и следствия выступают процессуально заинтересованными в том, чтобы завысить квалификацию, поскольку применить закон о менее тяжком преступлении суд может самостоятельно» [35, с. 639], как посчитал в своей статье Петрищев А.А. Если в суд в процессе разбирательства установит, что инкриминируемое деяние на стадии обвинения поступило с более мягкой квалификацией, а обстоятельства дела указывают на тяжесть деяния, дело вернут следователю, что приведет к замечаниям начальства.

Как правило, оказывая сопротивление преступному посягательству, обороняющееся лицо не способно оценить характер опасности, и уж тем более при сложившейся обстановке, определить какой силы сопротивление должно пресечь преступное поведение нападающего. При таком развитии события, высока вероятность того, что обороняющееся лицо, не сумев применить должные методы необходимой обороны, станет потерпевшим, возможно, и убитым. Правильность суждений Фалалеевой М.В. о том, что «люди, которые пытаются защитить себя от преступника должны быть более защищены в законодательном плане» [43, с. 169], где стоит добавить «нежели потерпевший». Опасаясь быть осужденным за превышение пределов необходимой обороны, не имея возможности оказать достойное сопротивление, потерпевший, тем самым, принимает нападение и предоставляет возможность нападающему достичь своей преступной цели.

При определении пределов необходимой обороны необходимо учитывать, что нападающий имел цель причинить вред жизни и здоровью. Степень причинения вреда установить невозможно, поскольку при определении категории тяжести преступления, не существует понятия гипотетически, обстоятельства характера опасности преступного посягательства учитываются по факту, и оцениваются, согласно наступившим последствиям. Однако, исключение из норм закона понятия тяжести позволит оказать преступному опасному умыслу достойное сопротивление.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, преступления при превышении необходимой обороны слишком граничат. Дело в том, что в случае причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой смерть потерпевшего, квалифицируется нормами статьи 114 УК РФ, и по смыслу причиненного вреда здоровью, имеющего причинно-следственную связь со смертью потерпевшего, квалифицируются нормами ст. 108 УК РФ, как убийство.

А.В. Савинов отметил, что «В 96,4 % изученных им дел посягательства, против которых на практике осуществляются оборонительные действия, совершаются в форме нападения» [37]. В связи с чем, необходимо подчеркнуть, что действия нападающего должны выражаться в форме опасности причинения вреда жизни и здоровью, а, не скажем, имуществу. В данном случае, принцип соразмерности должен выступать критерием между имуществом и причинением вреда жизни и здоровью. Ибо вред, причиненный имуществу, возможно восстановить. Вернуть жизнь невозможно.

Лабинским городским судом Краснодарского края приговором по уголовному делу № 1-72/2019 от 22 мая 2019 года осужден Бутов В.В. по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 8 месяцев, с отбыванием в колонии – поселения. «Подсудимый стал свидетелем ссоры потерпевшего и его (потерпевшего) супруги. Потерпевший держал свою супругу за горло, на лице у нее уже были видны следы побоев, подсудимый потребовал прекратить избивать супругу. Однако потерпевший махнул на него рукой. Подсудимый толкнул потерпевшего, на что последний ответил замахом ножом, результатом которой стала резанная неглубокая рана на шее подсудимого. Подсудимый отобрал нож у потерпевшего и при повторившемся нападении на него, отразил нападение потерпевшего, и стал бить его ногами в голову. Потерпевший прекратил агрессивное поведение, и они с подсудимым пожали друг другу руки. Потерпевший скончался впоследствии у себя дома» [8].

Вызывает вопросы квалификация инкриминируемого деяния. Статья 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство. Убийство, в свою

очередь, является умышленным причинением смерти другому человеку. Возможно ли говорить об умысле подсудимого на убийство, если подсудимый проводил потерпевшего с его супругой и отпустил домой. Тем более, потерпевший и подсудимый пожали друг другу руки в присутствии свидетелей, которые не отрицают факт их примирения. Однако, суд посчитал, что совершено убийство.

В ходе обоюдной драки, участники для своей защиты прибегают к применению оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия, что сделал потерпевший, в таком случае, все же следует понимать, что ответная реакция на применение оружия в обоюдной драке, также будет носить характер необходимой обороны, поскольку в данном случае, налицо превышение пределов необходимой обороны, что допускает Рамазанова Н.Н. - «необходимая оборона возможна от необходимой обороны, пределы которой превышены» [37, с. 41]. Допуская что потерпевший по своему умыслу действовал при необходимой обороне.

В случае причинения смерти при осуществлении акта необходимой обороны сложно говорить об умышленном причинении смерти нападающему, учитывая, что обороняющемуся сложно определить степень вреда, который способен наступить при достижении цели нападения. Кроме того, законодательство признает несоразмерность причиненного вреда от обороны вреду от посягательства если явно превышены их пределы. Явное превышение пределов выражается в очевидном несоответствии между характером обороны и характером нападения. В данном случае, не хотелось бы говорить о степени причинения вреда, поскольку, как уже отмечалось выше, обороняющееся лицо в силу особенностей своей реакции на нападение и достижения цели необходимой обороны – сопротивление преступному посягательству. Речь идет о причинении смерти по неосторожности, при превышении пределов необходимой обороны. Предположим, статью 108 УК РФ утратившей силу, поскольку умышленное причинение смерти при защите невозможно. Обороняющееся лицо отражает нападение, а не планирует причинить смерть.

При наступлении смерти посягающему, действия обороняющегося лица следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности при превышении пределов необходимой обороны.

Подводя итоги, следует отметить, что при определении степени причиненного вреда для правильной квалификации преступлений, сопряженных с превышением пределов необходимой обороны, следует учитывать физическое превосходство нападающего, наличие либо отсутствие связи между нападающим и обороняющимся лицом - знакомы или нет, наличие возможности избежать причинение вреда нападающему при обороне - скрыться, убежать с места нападения, установление причины причинения вреда нападающему - присутствовала ли агрессия, месть за совершенное нападение, при таких обстоятельствах отсутствует страх за свои жизнь и здоровье, при этом действия лица следует квалифицировать на общих основаниях. Кроме того, при явной возможности избежать причинения вреда нападающему путем оставления места нападения, но не использование подобного рода возможности, также должно квалифицироваться на общих основаниях. Немаловажным фактором также следует учитывать оказании помощи после нападения – вызов скорой помощи и полиции, иных лиц.

Немаловажное значение при разрешении подобного рода уголовных дел имеет отношение самого подсудимого к произошедшему событию, поскольку от его отношения также следует формировать картину событий. К примеру, Потапов и Иванов распивали спиртные напитки во дворе жилого многоквартирного дома. между ними возник конфликт на почве личных неприязненных отношений, вызванных взаимными оскорблениями. Потапов ударил Иванова кулаком в челюсть, от чего последний упал. Поднявшись на ноги, Иванов взял бутылку и пошел в сторону Потапова. Потапов толкнул Иванова, отчего последний упал на землю. Потапов стал бить Иванова ногами, нанес не менее семи ударов в область головы, чтобы он больше не вставал, о чем признался следствию под протокол. Своими действиями Потапов причинил Иванову тяжкий вред здоровью. Учитывая вышесказанное, действия Потапова

необходимо квалифицировать на общих основаниях. Главным критерием выступит возможность оставления места конфликта, но не использование данной возможности. В случае, если события происходили бы в закрытом помещении, скажем в гараже Иванова, двери которого были закрыты, при аналогичном стечении событий, действия Потапова следует квалифицировать как необходимую оборону. Однако, Потапов должен адекватно осознать, что Иванову необходимо оказать помощь.

Сложности квалификации преступлений, сопряженных с превышением необходимой обороны заключаются в том, что в правоприменительной практике действия лица, направленные на защиту, квалифицируются как убийство, хотя прямого умысла на убийство, обороняющийся чаще всего не преследует.

Говоря о причинении тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны, также следует отметить, что явное несоответствие определить сложно. Кроме того, субъективная сторона выражается в форме умышленной вины. Вина выражается зачастую в форме косвенного умысла, однако, при современном подходе к институту необходимой обороны, наказание за защиту без причинения смерти нападающему абсурдно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практическая значимость проведенного в выпускной квалификационной работе исследования заключается в детальном анализе и сравнении теории и правоприменительной практики судов по установлению проблем определения пределов необходимой обороны.

В работе подверглись исследованию степень и характер общественно опасных последствий, связанных с выбором и применением способов причинения вреда, исключающего преступность деяния, а в частности, уголовно-правовых норм, регулирующих преступления, совершенные при превышении необходимой обороны.

Проведённое исследование позволило сформулировать ряд теоретических выводов и практических предложений:

1. Надлежит констатировать, что сложившаяся судебная практика по уголовным делам по превышению пределов необходимой обороны достаточно неоднозначна, а в некоторых случаях содержит противоречивые суждения в решении суда. В связи с чем, считаю необходимым внести поправки в Уголовный кодекс РФ, а именно, статью 114 УК РФ следует признать утратившей силу. Дополнить уголовный кодекс РФ ст. 114.1 – причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее смерть нападающего. В таком случае, законодателем будет решен вопрос об оценке соразмерности защиты, поскольку критерием определения степени причинения вреда выступит наступление смерти нападающего. Кроме того, предлагаемые изменения выступят критерием оценки степени причиняемого вреда нападающему, поскольку наступление смерти значительно ухудшит положение оборонившегося.

2. Предусмотренные уголовно-правовым законом фактические основания привлечения к ответственности лиц, превысивших пределы необходимой обороны, на основании ст. 108 УК РФ, не сводятся к понятию убийство – умышленное причинение смерти. Согласно исследованной в работе практики судов РФ показано, что причинение смерти потерпевшему не носит

характер преступного умысла, нацеленного на убийство. Причинение смерти нападающему является последствием неосторожности обороняющегося, поскольку виновный не проявил должной предусмотрительности, не учел свои возможности при оказании сопротивления. Для конкретизации субъективной стороны причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны, следует внести в Уголовный кодекс ст. 109.1 – причинение смерти по неосторожности при превышении пределов необходимой обороны.

3. Институт необходимой обороны достаточно узко рассматривает понятие общественной опасности. Складывается мнение, что обороняющееся лицо должно исходить из умысла нападающего, а не охраняемых интересов обороняющегося. При определении проблемных вопросов, касающихся общественной опасности, следует дифференцировать ее на две группы: сопротивление и защита. Защита, в буквальном смысле слова, является ограждением от внешней угрозы. Защита при необходимой обороне осуществляется от угрозы причинения вреда, связанной с наступлением опасных последствий для чести и достоинства, либо имущества обороняющегося. Следовательно, критерием пределов причинения вреда нападающему выступают действия обороняющегося, не превышающие нормы административного права. Таким образом, следует дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» следующим содержанием: а) защита при необходимой обороне осуществляется от общественно опасных деяний, направленных на причинение вреда имуществу, либо чести и достоинству личности; б) при осуществлении акта защиты превышением пределов следует считать, причинение вреда нападающему, не входящего в нормы административного права. При превышении пределов защиты, действия лица следует квалифицировать на общих основаниях.

4. Сопротивление, в свою очередь, выступит критерием при оценке причинения вреда жизни и здоровью, либо половой неприкосновенности обороняющегося. При таком подходе к нормам института необходимой обороны, следует дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» следующим содержанием: а) сопротивление при необходимой обороне осуществляется от общественно опасных деяний, направленных на причинение вреда жизни и здоровью, либо половой неприкосновенности; б) при осуществлении акта сопротивления превышением пределов необходимой обороны следует считать наступление смерти нападающего. Конкретизируя объектов необходимой обороны – жизнь и здоровье, половую неприкосновенность в одно понятие – сопротивление позволит четко отграничить допустимое поведение обороняющегося при определении способов при акте необходимой обороны, не превышая ее пределы.

5. Право на необходимую оборону от административных правонарушений является прерогативой уголовного законодательства. Пресечением последствий административного правонарушения выражается в причинении вреда интересам, охраняемым уголовно-правовыми нормами. Принимая во внимание тот вред, который наносит обществу нарушение правил дорожного движения, уничтожение или повреждение лесов, следует рассмотреть возможность дополнения ч. 1 ст. 37 УК РФ – от противоправных действий, а именно: а) ч. 1 ст. 37 УК РФ изложить в новой редакции: не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, противоправными действиями, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия,

противоправных действий; б) ч. 2 ст. 37 УК РФ изложить в новой редакции: защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, противоправных действий, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, противоправных действий является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Введение предложенной нормы позволит правоприменителю не ограничиваться понятием «насилие» в определении пределов необходимой обороны, поскольку осуществлении акта необходимой обороны не всегда выражается в применении насилия либо угрозы его применения. Необходимая оборона возможна от действий посягателя, выражающееся в его противоправном поведении.

Введение предложенных поправок и дополнений в норму уголовно правового законодательства позволит конкретизировать пределы необходимой обороны, и как следствие, избежать судебных ошибок в правоприменительной практике судов РФ.

Сформулированные в настоящей работе теоретические выводы и практические предложения в своей основе могут быть использованы в дальнейшем исследовании проблемных вопросов причинения вреда при необходимой обороне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ);
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (последняя редакция);
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019);

2. Судебные решения

4. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 29.11.2017 № 1-997/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 10.11.2019);
5. Постановление Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 16.05.2019 № 1-195/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 05.10.2019);
6. Приговор Ашинского городского суд Челябинской области от 22.04.2019 № 1-203/2019// Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 05.10.2019);
7. Приговор Йошкар - Олинского городского суда Республики Марий Эл от 22.04.2019 № 1-185/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 13.11.2019);

8. Приговор Лабинского городского суда Краснодарского края от 22.05.2019 № 1-72/2019// Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 15.10.2019);
9. Приговор Мирowego суда судебного района № 3 Октябрьского судебного района г. Архангельска от 07.11.2016 № 1-31/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 10.10.2019);
10. Приговор Октябрьского городского суда от 05.03.2019 № 1-75/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 05.10.2019);
11. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.01.2018 № 22-164/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 15.11.2019);
12. Приговор Уярского районного суда Красноярского края от 05.09.2017 № 1-83/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 15.11.2019);
13. Приговор Ялуторовского районного суда Тюменской области от 17.05.2018 № 1-7/2018// Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudakt.ru/> (дата обращения: 10.11.2019);

3. Книжные издания

14. Арямов А.А. под ред. Бодаевский В.П., Кисин А.В., Саливанов А.В. Уголовное право зарубежных государств (для бакалавров) . Москва: КинРус, 2018.
15. Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния в уголовном праве России : монография. 2-е изд., перераб и доп. М., 2015, стр. 8
16. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. М.: Проспект, 2015. С. 290-294.

17. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части / В.И. Гладких, В.С. Курчеев. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 321
18. Динская В.А. Уголовное право: Общая и Особенная часть. М. – 2015.
19. Исаева Н. В. Актуальные проблемы реализации права на необходимую оборону // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3–8. С. 73–77.
20. Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права. М.: Проспект, 2016. С. 90
21. Карягина А. В. Вопросы оптимизации правового регулирования института необходимой обороны // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2 (22). С. 67–69.
22. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2015, С.67
23. Крылова Н.Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англия США, Франция, Германия). М., 2016.
24. Мельник В.А. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда/ Право и глобальный социум. 2017. № 1-2017 (6). С. 37-40.
25. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера//Уголовное право, 2016, № 4, с. 75.
26. Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2015, С. 117.

4. Журналы

27. Агамиров К.В. Некоторые вопросы совершенствования общей и особенной частей уголовного законодательства//Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 6-16

28. Бабичев А.Г. Историческое развитие отечественного уголовного законодательства необходимой обороне и превышении ее пределов //Евразийский юридический журнал № 2. М., 2015. С. 168.
29. Ганиева А. М. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Молодой ученый. — 2017. — №1. — С. 324-327.
30. Герасимова Е.В. К вопросу об условии правомерности необходимой обороны//Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015.№ 2. С. 7-11.
31. Ключев А.А. Насилие опасное для жизни или угроза применения такого насилия, как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С. 4.
32. Манна А. А. К., Ризаева Д. Э. Общая характеристика обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, во Франции и Германии // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 4 (41). С. 188–194.
33. Молчанов Д.И. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: Учеб. Пособие. М.: АСТ, 2015. С. 136. Павлов А. В. Пределы необходимой обороны: некоторые проблемы уголовно-правовой охраны // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (2). С. 142–145.
34. Палагина А.О. Формы проявления агрессии по классификации А. Басса в русской классической литературе // Образование и воспитание. — 2016. — №4. — С. 1-4.
35. Петрищев А. А. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с необходимой обороной // Молодой ученый. — 2016. — №21. — С. 639-643.
36. Рамазанова Н.Н. Необходимая оборона посягающего при превышении пределов необходимой обороны жертвой / Современный мир: опыт проблемы и перспективы развития. 2016. - № 2. – С. 70-72.

37. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне (Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2015) // СПС Консультант плюс.
38. Сулименко О. А. Право женщины на необходимую оборону при изнасиловании // Молодой ученый. — 2018. — №49. — С. 172-174.
39. Тасаков С. В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России // Вестник Чувашского университета. — 2015. — № 1. — 112 с.
40. Тиханова Н.Е. // Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны. Вестник ВГУ. 2016. С. 188.
41. Тропин Д.Н. О некоторых вопросах применения необходимой обороны/Молодой ученый. 2016. № 21. С. 672
42. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов ; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – Москва : Издательство Юрайт, 2018.
43. Фалалеев М. В. Защищайся кто сможет // Российская газета. 2016. № 7037 (169)
44. Шаяхметов Т. Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 46–52